

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москву.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и въѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромя сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Поповарева.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петица, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Неанпечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ТИПОГРАФІЯ,

ЛИТОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Е. А. ПОЛКОВОЙ

переведена съ 11-го Іюня въ домъ жены статскаго совѣтника Протасова (черезъ домъ отъ театра). Кромя заказовъ на типографскія, литографскія и переплетныя работы, въ конторѣ этой типографіи принимаются какъ подписка на „Екатеринбургскую Недѣлю“, такъ и статьи и объявленія для помѣщенія въ этой газетѣ.

Открыта подписка на 2-ое полугодіе

„ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“.

Цѣна за 2-е полугодіе три рубля (вмѣсто четырехъ).

Редакторъ-Издатель *И. Штейнфельдъ.*

ОТДАЕТСЯ

КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ:

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васнецовской улицѣ). Объ условіяхъ узнать тамъ же.

ОТДАЮТСЯ подвалы каменные, со сводами, при домѣ купца Н. И. Лагутяева. Объ условіяхъ спросить хозяина.

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИИЪ

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПЕРЕВЕДЕНЪ

ВЪ ДОМѢ ФЕДУЛОВА,

по Главному проспекту, рядомъ съ Реальнымъ училищемъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Пермское губернское земское собраніе.

(Окончаніе *).

Предъ выборомъ состава губернской управы, гл. Савицкій (баллотированный потомъ въ должность предсѣдателя) обратился къ собранію съ просьбою: пересмотрѣть состоявшееся въ одно изъ предъидущихъ засѣданій, при утвержденіи смѣты, рѣшеніе о числѣ членовъ управы, которымъ было опредѣлено ихъ 2. Г. Савицкій просилъ избрать трехъ членовъ, въ виду того, чтобы, въ случаѣ смерти или отсутствія кого нибудь изъ состава управы, въ ней все таки оставалась бы коллегія и чтобы завѣдываніе каждымъ отдѣльнымъ хозяйствомъ губернскаго земства было возложено исключительно на одно лицо, которое и было бы отвѣтственно за ввѣренное ему хозяйство. *Просьба***) эта встрѣтила возраженіе со стороны гл. Попова и Вяткина, указывавшихъ болѣе, чѣмъ на неумѣстность перерѣшенія вопроса, такъ какъ въ первый разъ онъ рѣшенъ собраніемъ въ составѣ большаго числа гласныхъ; въ настоящее же время составъ собранія уменьшился и можетъ случиться, что рѣшеніе, постановленное 40 гласными, будетъ отмѣнено половиной этого числа, тогда какъ для увеличенія членовъ никакихъ новыхъ основаній, не имѣвшихъ въ виду ранѣе, не предъявляется. Гл. Сюзевъ къ этому дополнилъ, что цѣлесообразнѣе обратить вниманіе на качество состава управы, а не на количество. Г. Савицкій, развивая далѣе въ деталяхъ свою просьбу, выразился, между прочимъ, что „хозяйство губ. земства ведется неудовлетворительно и что избѣгнуть этого можно только увеличеніемъ состава управы.“ Поставленный, затѣмъ, предсѣдателемъ собранія вопросъ: слѣдуетъ ли входить въ пересмотръ состоявагося уже рѣшенія по настоящему предмету?— разрѣшенъ утвердительно только переходомъ предсѣдателя на сторону согласныхъ (за и противъ подано одинаковое число голосовъ). Слѣдующій вопросъ: нужно ли третьяго члена? разрѣшенъ отрицательно переходомъ на сторону прежнихъ несогласныхъ двухъ голосовъ.

*) См. «Екат. Нед.» №№ 9, 12 и 15.

**) Движимый, вѣроятно, благороднымъ порывомъ облагодѣтельствовать край тръ тьмъ членомъ, г. Савицкій внесъ настоящее дѣло на перерѣшеніе собранія не въ формѣ предложенія, а въ формѣ именно просьбы: «покорнѣйше прошу собраніе и т. д.»

Мы привели этотъ эпизодъ изъ дѣятельности собранія, между прочимъ, для того, чтобы еще разъ доказать, какъ иногда, при одномъ и томъ же положеніи дѣла, мѣняются взгляды земскихъ гласныхъ и, благодаря лишь одному голосу, дѣло перерѣшается въ обратномъ смыслѣ или выходитъ какое-то толченіе воды, какъ было въ данномъ случаѣ: разъ — третій членъ не нуженъ, второй разъ — нуженъ, а потомъ — опять не нуженъ! Но, главнымъ образомъ, нами руководить вопросъ: насколько *увѣженіе просьбы* г. Савицкаго могло облагодѣтельствовать край? Вѣдь, если открывается новая статья расхода, то она должна и окупиться, даже съ лихвою, иначе, что за цѣль назначать такіе налоги, которые не возвращаются уплачивающему ихъ въ какой-либо благотворной формѣ. Вѣдь, ужъ вѣсьмъ извѣстно, что налоги возрастаютъ у насъ до такой степени, что чуть еще неосторожный шагъ — и чапа будетъ переполнена! Но задавъ себѣ такой вопросъ, намъ тотчасъ же припомнилось, какъ нѣкоторые дѣятели, претендующіе на занятія должностей, прибѣгаютъ къ заискиванію и запугиванію, представляя положеніе дѣла не такимъ, какимъ оно есть въ дѣйствительности; намъ припомнился одинъ изъ многихъ случаевъ, бывшій въ губернскомъ же собраніи, какъ одинъ изъ гласныхъ доказывалъ и необходимость, ссылаясь на Бога, знаетъ, какія страшныя вещи, и возможность повѣрки земскаго имущества по три раза въ годъ; а когда этому дѣятелю пришлось самому завѣдывать имуществомъ, то повѣрка не могла осуществиться не только, хотя бы три раза во все трехлѣтіе, а просто совсѣмъ забылась, какъ будто ее и въ умѣ у дѣятеля не бывало. О заискиваніяхъ въ той или другой формѣ нечего и говорить, а запугиванія — да кто не видалъ и не слышалъ ихъ? Посмотрите, какъ, послѣ перваго же года, новые дѣятели бахвалятся, что они, принявъ отъ предѣстниковъ запущенное хозяйство, поставили его въ видъ удовлетворительный, изъ безпорядка сдѣлали порядки, словомъ, точно отечество спасли! А въ явѣ все хорошенько, такъ и огажеться, что, на самомъ дѣлѣ, ничемъ они не сдѣлали, пальцемъ о палецъ не ударили, а только подвели такую махинацію, расхуливая старые порядки. Въ конечномъ результатѣ тутъ всегда окажется или снисхожденіе, или благодарность за полезныя, будто бы, труды, а приобрести это заманчиво для каждаго дѣятеля, особенно общественнаго, дѣятельность котораго рѣдко сама окружается ореоломъ славы. Вы, быть можетъ, подумаете, что въ общественныхъ учрежденіяхъ расчотать себѣ похвалы не приходится: тамъ существуютъ ревизіонныя комиссіи. Но что это за комиссіи?! Всмотритесь въ нихъ поближе, загляните въ ихъ ревизію поглубже и — разочаруетесь! Въ земствѣ почти всегда ревизіонныя комиссіи назначаются лишь на время сессій собраній и имъ приходится работать въ теченіи нѣсколькихъ лишь дней; извольте-ка, въ теченіи какихъ нибудь 6—12 дней разобратъ, усвоить и оцѣнить по достоинству все, что созидалось цѣлый годъ! Извольте-ка разобратъ въ цѣломъ ворохѣ различныхъ оправдательныхъ и въ тоже время обличительныхъ документовъ, иногда такихъ замысловатыхъ и загадочныхъ, что и самъ великій мудрецъ придетъ въ тупикъ, — да еще въ такое время, когда, что ни день, то званный вечеръ или обѣдъ! Нѣтъ, тутъ нужна не такая отрывками работа, по 4—5 часовъ въ сутки, какъ водится теперь; тутъ необходимо отбывать и на самое мѣсто производства операцій, осматривать и оцѣнить ихъ въ натурѣ, а не по однимъ канцелярскимъ предписаніямъ и рапортамъ, составляющимъ плодъ бесплоднаго канцеляризма, занявшаго почетное мѣсто въ нашихъ муниципалитетахъ. Неудивительно, поэтому, что почти всѣ ревизіонныя комиссіи, если въ членахъ ихъ нѣтъ личнаго неудовольствія на управы и желанія, какъ говорятъ, «иссолить», смотрятъ только на одни верхи, на копѣчные расходы, какъ нибудь нечаянно выглянувшіе изъ-за словъ, и наполняютъ свои доклады благодарностями, даже за такія важныя услуги, какъ хорошая подшивка и переплатъ канцелярскаго бумажнаго хлама. Правда, не всѣ исключительно комиссіи бываютъ такими, а тѣмъ болѣе отдѣльные члены ихъ, но за то нерѣдки и такіе случаи какъ нѣкоторые члены, желавшіе безпристрастно и добросовѣстно относиться къ дѣлу, подвергались гоненію со стороны управъ и нѣкоторыхъ гласныхъ, не желавшихъ выводить наружу грѣшки своихъ бла-

готивателей; и какъ такіе члены, махнувъ рукой, отступались отъ гражданскихъ подвиговъ, чтобы не нажить враговъ.

Но обратимся еще къ соображеніямъ г. Савицкаго, принятымъ меньшинствомъ собранія. Хозяйство губернскаго земства, какъ говорилъ помянутый гласный, состоитъ изъ хозяйства богоугодныхъ заведеній, аптеки и типографіи. Значить, онъ предполагалъ возложить на одного члена богоугодныхъ заведеній, на другаго аптеку, на третьяго типографію, а предѣдатель сталъ бы только парить надъ всѣмъ этимъ „плизымъ орломъ ширять подъ облаки“. Какъ видите, предумотрѣнно прекрасно! Въ настоящее время въ богоугодныхъ заведеніяхъ имѣется особый смотритель, а въ аптекѣ и типографіи — управляющіе, на которыхъ и возложено веденіе хозяйства этихъ учреждений; слѣдовательно, на каждое лицо было бы наравлено особоотвѣтственное контрольное око, долженствующее главнымъ образомъ улучшать, а потомъ — наблюдать, слѣдить за каждымъ шагомъ смотрителя и управляющихъ, говоримъ, за каждымъ шагомъ, потому что ранѣе и, вѣроятно, теперь члены тоже наблюдали и слѣдили, только не за каждымъ шагомъ. Все это и можно продѣлывать надъ хозяйствомъ богоугодныхъ заведеній; тутъ можно возложить на члена и закупку хозяйственныхъ вещей, матеріаловъ и принасовъ, и приемъ ихъ отъ постоянныхъ контрагентовъ — поставщиковъ, и производство текущаго ремонта и поправокъ, и наблюденіе вообще за дѣятельностію смотрителя; словомъ, тутъ членъ можетъ изображать, смотря по настроенію, и начальство смотрителя и помощника его. Но мы, положительно, не понимаемъ, что можетъ быть возложено на членовъ по хозяйству аптеки и типографіи, состоящему въ операціяхъ этихъ учреждений? Здѣсь, для улучшенія хозяйства, въ широкомъ смыслѣ этого слова, требуются уже спеціальныя знанія: надо изучить и фармацевтику, и фармакопею аптекарскую и технику типографическую, надо быть и фармацевтомъ — провизоромъ и метранпажемъ — факторомъ, а кто изъ членовъ согласится постигнуть всѣ эти премудрости, если не имѣть въ виду вносѣдствіи поступить на должность, хотя бы аптекарскаго ученика или типографскаго наборщика? Очевидно, здѣсь дѣятельность членовъ будетъ вращаться только въ предѣлахъ болѣе дешеваго снабженія аптеки водою, тараками и какими-нибудь травами и кореньями, приобретаемыми на нѣсколько копѣекъ на черномъ рынкѣ, и типографіи — типографскими шнурками, деревяннымъ масломъ и т. п. мелочами.

Конечно, контроль вездѣ необходимъ; никто противъ этого не спорить; но надо согласовать расходы на него съ тою пользою, какая можетъ получиться отъ него. Да и почему г. г. гласные думаютъ, что его нельзя раздѣлить между двумя членами и предѣдателемъ? Вѣдь, по правдѣ сказать, на членахъ и не лежитъ какихъ либо особыхъ спеціальныхъ обязанностей по управлѣнью — разработка какихъ нибудь вопросовъ, составленіе проектовъ, докладовъ и проч., вѣдь, вся дѣятельность ихъ и заключается, кромѣ обязанности казначея, почти только въ подписываніи исходящихъ.

Необходимо, конечно, и улучшеніе хозяйства и операцій названныхъ учреждений, если это поставлено неудовлетворительно, что, впрочемъ, и замѣтно по земской типографіи, которая прежде, начиная съ 1878 г., давала барышей по 2 т. руб. съ лишнимъ, а въ 1880 г. даже 7 т., тогда какъ въ 1882 г. она едва дала 1 т., хотя казалось бы, что съ приобретениемъ второй машины и съ такимъ количествомъ другихъ типографскихъ принадлежностей, котораго не имѣетъ въ Перми ни одна типографія, дѣятельность и прибыли типографіи должны бы увеличиться. Но, повторяемъ, въ увеличеніи прибылей типографіи членъ управы едва ли что можетъ сдѣлать, кромѣ развѣ того, что примирить управленіе типографіи съ управленіемъ желѣзной дороги, т. е. улучшить отношенія между ними, но для этого не требуется особый человекъ, съ жалованьемъ за все трехлѣтіе въ 6 т. руб. Невольно здѣсь приходитъ на память, высказанная г. Сюезымъ, мысль, что цѣлесообразнѣе обратить вниманіе на составъ управы въ качественномъ отношеніи, чѣмъ въ количественномъ, потому что сколько ни приставляй къ дѣлу исполнителей и наблюдателей, да если въ нихъ нѣтъ охоты заниматься этимъ дѣломъ или они не умѣютъ и не знаютъ, какъ приняться

за него, какъ не зная г. Федотовскій, что гласные не должны дожидаться указаній, *)—то толку все равно нисколько не прибавитъ! Да и возьмите примѣръ уѣздныхъ земствъ, которые увеличивали составъ управъ: чѣмъ особенно благотѣльнымъ ознаменовалось это увеличеніе, кромѣ того, что лишний членъ построилъ или перенравилъ лишний мостъ, сверхъ необходимости, да еще открылъ какой-нибудь предметъ расхода, столько же производительный, сколько производительенъ расходъ на содержаніе этого лица. Земскіе палаты съ 1 милліона въ 1871 году съ быстротою стали возрастать, и простираются нынѣ болѣе уже, чѣмъ до 2½ милліоновъ, а, между тѣмъ, все еще не видно предѣльнаго конца, все еще обращаются, подъ видомъ облагодѣтельствованія края, съ „покорнѣйшими просьбами“ увеличивать налоги на какія-то невѣдомыя улучшенія хозяйства. Пора, господа, уже остановиться и оглянуться назадъ, съ тѣмъ, чтобы хотя немножко поучесть себя, дать отчетъ: всѣ ли 30 милліоновъ, собранные съ губерній въ тринадцать лѣтъ, затрачены производительно, дабы потомство не могло воскликнуть: „черскіе земцы! отдайте намъ наши милліоны!“ подобно Юлію Цезарю, вѣкогда восклицавшему: „Варъ, Варъ! отдай мнѣ мои легіоны!“

На этомъ мы и закончимъ наше обзорѣніе дѣятельности губернскаго собранія XIII очеред. сессіи, оговариваясь, что изъ постановленій собранія мы выбирали только болѣе выдающіяся постановленія, которыя намъ казались болѣе заслуживающими вашего, читателя, вниманія.

Глаголь.

Въ „Новомъ Времени“ и въ „Восточномъ Обзорѣніи“ помѣщены корреспонденціи изъ Екатеринбургa о томъ, какъ производилась заготовка бревенъ для Тюменской желѣзной дороги. Обѣ эти корреспонденціи мѣтятъ на то, чтобы бросить грязью въ лицъ, которыя заправляли дѣломъ заготовки бревенъ.

Статьи эти вызвали въ нашемъ обществѣ толки, и притомъ толки такого рода, которые не могутъ не быть обидны для цѣлой серіи лицъ горнаго и лѣснаго управленія въ г. Екатеринбургѣ. Кто толкуетъ, съ подмигиваніемъ, на тему о дороговизнѣ заготовки, а кто такъ прямо говорить, что кѣмъ-то взято по 75 к. **) съ бревна, т. е. уже не 7500 р., про которыя намѣкаетъ „Восточное Обзорѣніе“, а 9750 р. Эти-то толки и вынудили насъ ознакомиться съ условіями заготовки бревенъ для Тюменской линіи, чтобы сказать свое „да“ или „нѣтъ“ на эти корреспонденціи. Сперва мы стали собирать различные слухи и старались провѣрить разсказами тѣхъ лицъ, которыя могли знать близко это дѣло, но которыя не могли быть къ нему прикосновенными. Мы переспросили много народу и изъ разныхъ слоевъ общества: тутъ были крестьяне, и мелкіе служащіе, тутъ были и подрядчики мелкіе и крупныя, тутъ были и пріемщики матеріаловъ и ихъ пріятели, тутъ были лѣсничіе и болѣе вышнія власти. Когда вся серія этихъ разговоровъ привела насъ къ заключенію, что статьи, до поводу которыхъ мы ведемъ рѣчь, суть не болѣе, какъ пакости на лицъ, ничѣмъ не заслужившихъ упрека, то мы рѣшились сказать свое „нѣтъ“. Но, чтобы не впасть въ ошибку, мы просили разрѣшенія провѣрить все, слышанное нами изъ разсказовъ частныхъ лицъ—очевидцевъ этой заготовки, при посредствѣ ознакомленія съ официальными документами. Конечно, мы могли бы обойтись и безъ этого, но на дняхъ намъ пришлось слышать, какъ одинъ господинъ говорилъ, что горное начальство нарочно заготовило больше бревенъ, чѣмъ было надо, чтобы тутъ поживиться. Вотъ это-то обстоятельство и требовало провѣрки по официальнымъ документамъ—ради него-то мы и прочитали всю серію переписки по этой злощастной заго-

товкѣ. Мы очень рады, что на этотъ разъ, намъ приходится выступить въ качествѣ защитника неповинно-оскорбленныхъ. Мы считаемъ себя вправѣ расчитывать на полное довѣріе читателей, такъ какъ выступаемъ со словомъ не изъ-за угла, а на глазахъ всѣхъ, кому извѣстно и то, какъ происходили торги и то, что происходило послѣ торговъ, вплоть до окончанія заготовки. Каждая ошибка наша можетъ быть намъ указана, каждое искаженіе изобличено. И такъ, мы начинаемъ свое повѣствованіе.

9-го Марта была получена телеграмма директора Горнаго департамента на имя главнаго начальника уральскихъ заводовъ. Этой телеграммой спрашивалось возможно ли нынѣ же заготовить 30 тыс. листовичныхъ или, въ крайнемъ случаѣ, еловыхъ пяти-саженныхъ бревенъ изъ Монетной дачи и вывезти ихъ въ д. Истоку, Мезенскую и с. Грязновское. Главный начальникъ обратился съ запросомъ къ горному начальнику екатер. заводовъ и главному лѣсничему. Главный лѣсничій донесъ, что по мнѣнію его такая заготовка будетъ разорительна для дачи, и что если уже это необходимо, то можно произвести заготовку изъ отводовъ въ 80—100 верстахъ отъ д. Истоку и въ 60—80 вер. отъ с. Грязновскаго и Мезенскаго. Затѣмъ предполагалось возможнымъ до 4000 брев. взять изъ Березовской, Нижнеисетской и Каменской дачъ въ 35—45 верстахъ отъ мѣстъ складовъ. Г. Мылловъ считалъ возможнымъ заготовить по хорошему зимнему пути изъ 60 верст. бревна листовичныя пятисаженныя по 4 р. 50 к., а еловыя и сосновыя по 3 р. 60 к. Если же потребуется заготовка въ концѣ Марта, то часть бревенъ можно заготовить, но едва-ли дешевле 8 р., и то, если къ заготовкѣ будетъ приспущено немедленно.

Горный начальникъ донесъ, что, по отзыву лѣсничаго Монетной дачи, отпустить 30 т. брев. можно, но едва ли удастся уже заготовить бревна въ с. Грязновскомъ, а что, можно лишь доставить с. Истоку и Мезенское всего около двухъ тысячъ отъ 1000 р. дублей, кромѣ казенныхъ таксовыхъ пошлинъ, да и то, если къ заготовкѣ или приспущенію не позже, какъ черезъ 4—5 дней отъ сего числа (11 Марта). Главный начальникъ сообщилъ по телеграфу горному департаменту, что, по его мнѣнію, съ трудомъ можно заготовить три, пять тысячъ. Цѣны высоки: шесть—восемь рублей Перевозки 50—90 верстъ.

Того же 11 Марта была получена телеграмма отъ г. министра Гос. Им. слѣдующаго содержанія:

Распорядитесь неотлагательно вырубкой и вывозкой деревнямъ Истоку, Мезенская и Грязновская изъ Монетной дачи тридцать тысячъ сырорастущихъ деревъ листовичныя и въ крайнемъ случаѣ, ели, не менѣе пяти саженъ длиной и не менѣе 4½ вер. толщ. въ верхн. отрубѣ за счетъ временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; для удобства вывозки бревна можно распиливать на части длиной въ одну сажень двѣнадцать в., двѣ съ половиной или въ три и три четверти саж. Если невозможно вывезти все количество указанныя пункты, то необходимо вывезти хотя изъ лѣсной дачи“.

14-го Марта главный начальникъ еще разъ телеграммой указывалъ на дороговизну заготовки, и просилъ окончательно рѣшить вопросъ о томъ, заготовлять или не заготовлять.

17 Марта была получена телеграмма, которой, по приказанію министра Гос. Им., предписывалось вырубить все количество изъ Монетной дачи, и если невозможно, то по возможности менѣе изъ Березовской и Каменской. Сказано было, что достаточно вывезти бревна изъ лѣса на опушку.

18 Марта, въ главной конторѣ екатеринбургскихъ заводовъ состоялись торги, на которые были вызваны и явились крестьяне изъ различныхъ деревень. Были и купцы, а всего явилось до 150 человекъ. На торгахъ низшую цѣну выпросили купцы, а не крестьяне, и эта цѣна оказалась 14 р. за бревно! Конечно, такой сумашедшей цѣны не дали, и послѣ торговъ, главный начальникъ обратился къ крестьянамъ и объявилъ, что больше 8 р. онъ не дастъ, и уговаривалъ крестьянъ взяться, хотя для опыту. Конечно, имъ обѣщали всякія облегченія и, даже, отвели лѣсъ ближе, чѣмъ предполагалось. Результатами этого уговариванія было слѣдующее: Крестьяне Вѣлорской волости деревень Курманки и Боярской: Нестеръ Бутаковъ, Андрей Бутаковъ, Сергій Бисеревъ

*) Для характеристики этого гласнаго, приводимъ слѣдующій фактъ, записанный въ земскую лѣтписъ для передачи во всей неприкосновенности потомству. Г. Четинъ заявилъ собранію, что пріютъ душевно-больныхъ, какъ передавалъ ему г. губернаторъ, приводится въ благообразный видъ только предъ открытіемъ и на время собранія и когда г. Рябовъ возразилъ на это, что въ свободные, до открытія собранія, два дня гласные могли сходить въ пріютъ и убѣдиться насколько возможно содержать его въ постоянной чистотѣ, - г. Федотовскій воскликнулъ съ жаромъ: „Вольно же было управѣ не указать, что гласные должны были осматривать!“

**) Въ № 23 «Шута», даже, прямо высчитываютъ 75 к. съ бревна.

и Савелій Бутаковъ взяли доставить 500 бревенъ въ Мезенскую деревню по 8 р. за бревно. Крестьяне Нижнесельской волости и деревни: Василий Малимовъ, Федоръ Скоробогатовъ, Евстегней Бажуковъ и Василий Скоробогатовъ тоже взяли поставку 500 бревенъ по 8 р., при чемъ выговорили себѣ право доставить, если удастся, и больше, выговоривъ и право распиливать бревна на части въ 1 с. 12 в., 2 1/2 с. и 3 3/4 с. Всѣ остальные, бывшіе на торгахъ, отказались принять подрядъ на этихъ условіяхъ.

Прошло два дня, и 20 Марта въ главн. кон. екат. зав. явились куццы Кузнецовъ и Ржаниковъ, отставн. чиновникъ Воиновъ и крестьянинъ Круликовъ, и дали подписку, что они обязуются доставить къ 1 Юля 5000 бревенъ по 8 р., и что, если имъ это удастся, то они вправѣ доставить еще 5000 брев. Но они заявили при этомъ требованіе, чтобы, въ случаѣ, если сверхъ 10 тыс. будутъ запрягать еще на поставку бревенъ по цѣнѣ выше 8 р., и бревна будутъ доставляться по дорогамъ, которыя они проложатъ, то чтобы имъ дано было предпочтеніе передъ другими подрядчиками.

Горн. пач. ек. зав. представилъ объ этомъ главному начальнику, который отвѣтилъ 24 Марта, что онъ согласенъ, такъ какъ другихъ способовъ заготовить эти бревна, по несвоевременности распоряженія объ этомъ, изыскать невозможно.

Слухъ о томъ, что первые подрядчики получаютъ хорошіе барыши, и что, помянутыя выше, лица взяли поставку 10 тыс. бревенъ пронесся по городу, и вотъ, 21 Марта, летитъ въ Питеръ на имя министра государственныхъ Имуществъ слѣдующая телеграмма купца Степана Иванова Аюнина и К^о:

Просимъ отдать заготовку остальныхъ 18 тыс. ливнянскихъ бревенъ пяти сажениныхъ, кромѣ розданныхъ главнымъ начальникомъ двѣнадцати тысячъ. Доставку же, такъ какъ зимній путь сейчасъ кончается, вмѣсто Грязновскаго склада, просимъ назначить на Екатеринбургъ, для болѣе удобной доставки на этотъ пунктъ по лѣтнему и осеннему пути, цѣною по восьми рублей съ бревна. По будущей зимней доставкѣ по семи рублей. Покорнѣйше просимъ отвѣтить. Заложъ представимъ десять процентовъ.

Но этой компаніи не удалось получить за подрядъ, весьма выгодный для нея, и вполне убыточный для казны—главный начальникъ призналъ эти условія невыгодными и телеграммой испросилъ разрѣшеніе о томъ, чтобы ограничить заготовку бревенъ тѣми 13 тыс. штукъ, которыя уже были доставлены. Разрѣшеніе это получено въ видѣ телеграммы отъ директора Горнаго департамента отъ 1-го Апрѣля.

Правда, что ифкаторые изъ подрядчиковъ—крестьянъ за дѣлывали, и притомъ весьма искусно, гнилыя сердцевинны бревенъ, выскверливал ихъ и загоняя туда втулки. Только внимательный и опытный глазъ и могъ это замѣтить. Вообще, крестьяне-подрядчики мало церемонились—они рубили лѣсъ не въ отводахъ, а гораздо ближе къ мѣсту доставки, почему лѣсничимъ Монетной дачи и составлены протоколы на сумму 926 р. 10 к. Сумма, какъ видите, читатель, не маленькая, если притомъ принять во вниманіе, что, со дня начала рубки до дня составленія послѣдняго протокола, прошло всего 11 дней.

И такъ, теперь позвольте намъ, читатель, задать вопросъ: кто же тутъ могъ получить тѣ 75 к. съ бревна, о которыхъ пишутъ въ газетахъ? Мы, по крайней мѣрѣ, затрудняемся указать на такое лицо, которому было бы разумное основаніе заплатить, а потому, считаемъ себя вправѣ сказать, что слухъ объ этой взяткѣ есть вымыселъ, пущенный какимъ-либо негодяемъ, который, судя, конечно, по себѣ, не можетъ себѣ представить возможности не цаннуть тамъ, гдѣ подрядчикамъ попали крупные барыши.

Теперь другой вопросъ. Газеты, вѣдь, ужасаются непомѣрно высокой цѣнѣ, которую, какъ бы, приписываютъ желанію распорядителей поживиться на счетъ этой заготовки. Всего барышей, полученныхъ подрядчиками высчитываютъ по 5 р. съ бревна—65000 р. Если вѣрить этому, то со всѣхъ 30 т. бревенъ барышъ оказался бы въ 150000 р. с. Если не только этотъ барышъ, но и половинный, т. е. въ 75000 р., могъ бы считаться вѣрнымъ, то что же ваши капиталисты, гг. Симановъ, Ошурковъ и др., бывшіе на торгахъ, отказались отъ

него? Почему, когда крестьяне взяли доставить бревна по 8 р., ни одинъ изъ присутствовавшихъ не взялъ всего подряда за себя по этой цѣнѣ? Неужели же никому изъ этихъ господъ не хотѣлось, въ три недѣли нажать 150000 р., или, по меньшей мѣрѣ, 75000 р.? Вѣдь, надо быть крайне несообразительнымъ, чтобы не придти къ заключенію, что на барыши-то эти, при цѣнѣ въ 8 р., никто и не рассчитывалъ—недаромъ крестьяне-подрядчики почесывали за ухомъ и едва согласились доставить 500 бревенъ на артель. Вотъ все это, вмѣстѣ взятое, и показываетъ, что статья написана авторомъ подъ вліяніемъ чувства досады на то, что онъ упустилъ изъ рукъ такой рѣдкій случай нажать копѣйку. А упустилъ онъ потому, что въ Мартѣ стояло такое тепло, что всѣ боялись за дорогу. Припомнимте, читатель, замѣтку нашу по поводу слуха о непрочности Верхнеисетской плотины. Въ замѣткѣ этой, въ № 14, мы указывали на то, что „по примѣтамъ, крестьяне предсказываютъ дружную весну“. Той же дружной весны ожидали и всѣ, да того убѣжденія держался и весь интеллигентный людъ города Екатеринбургъ, опасавшійся возможности наводненія. Вотъ эти-то опасенія наступленія дружной весны и послужили поводомъ тому, что каждый боялся, какъ бы не прогорѣть съ подрядомъ...

Но все это мы высказали, конечно, не для тѣхъ, кто по личному опыту считаетъ невозможнымъ честно произвести заготовку матеріаловъ для казны, а для читателей, способныхъ судить о вещахъ здраво, безъ предвзятой мысли. Думаемъ, что для этихъ послѣднихъ доводы наши достаточно убѣдительны. Жаль, что въ настоящемъ случаѣ печать сыграла не красивую роль клеветника, забросавъ грязью тѣхъ, кто того не заслуживали. Но учѣшаемъ себя тѣмъ, что тоже публичное слово, которымъ злоупотребили негодяи, дало возможность снять пятно съ лицъ, незапятнавшихъ корыстными дѣланіями своей чести.

Золотые самородки.

На дняхъ посчастливилось золотопромышленной компаніи ген.-майора Асташева—въ одной изъ шахтъ, а именно, на Успенской горѣ попали на жилу, изъ которой золото вынимали, просто, руками. Самородки были довольно крупные и, главное, крайне красивые. Одинъ изъ этихъ самородковъ, а именно, вѣсомъ въ 18 зол. 30 дол. представляетъ собою ту рѣдкую особенность, что это—друза кристаллическихъ остововъ. Между этими остовами особенно отличается своей формой одинъ кристаллъ—полный пирамидальный октаэдръ, около 1/4 дюйма величиной. Это весьма рѣдко встрѣчающаяся форма кристаллизаціи золота, однако, служить почти постоянной для всѣхъ кристалловъ самородковъ, добытыхъ изъ этого гнѣзда. Самородки, перечень которыхъ мы помѣщаемъ ниже, не поступили въ плавку, и на нихъ, какъ мы слышали, уже выданы свидѣтельства. Всего, болѣе крупныхъ и красивыхъ самородковъ, избѣгшихъ плавки, 22 шт., общимъ вѣсомъ 7 ф. 80 зол. 54 доли, а сплавлено 11 ф. 60 зол.

Вотъ перечень этихъ самородковъ:

1 шт.	18 зол. 30 дол.	1 шт.	40 зол. —
1 „ 1 ф.	41 „ —	15 „ 1 ф.	54 „ 24 дол.
1 „ —	7 „ 90 „	1 „ 1 „	75 „ 36 „
1 „ —	18 „ 54 „	1 „ 1 „	17 „ 12 „

Вѣроятно, что эти самородки попадутъ въ минералогическія коллекціи, а потому было бы желательно, чтобы самородокъ въ 18 зол. 30 дол. приобрѣлъ музей Горнаго института, какъ штучку, положительно, выдающуюся

Новое время сообщаетъ, что въ настоящее время окончень постройкию новый водяной двигатель „Парашютный гидрометръ“, системы инженера Н. Ф. Ягна, дѣйствующій силою непосредственнаго теченія воды, безъ вспомогательныхъ гидравлическихъ сооружений. Въ Іюнѣ будутъ производиться на Невѣ публичные опыты, въ примѣненіи новаго аппарата къ помолу зерна, къ накачиванію воды, къ электрическому освѣщенію, къ расчисткѣ фарватеровъ и пр. Настоящій аппаратъ рассчитанъ на 35—40 силъ и уст-

равняется взявшими привиллегию инженерами Н. Ф. Ягномъ и Н. С. Кудрявцевымъ.

На нашъ взглядъ, это изобрѣтеніе, если оно вполнѣ удастся, способно произвести громадный переворотъ и въ нашей Уральской промышленности. Мало ли у насъ заводовъ стоитъ мѣсяцами изъ—за маловодія. Когда же явится возможность съ пользой эксплуатировать проточныя воды, то наши водоотводныя заводскія каналы будутъ служить немалымъ подспорьемъ заводамъ. Поэтому нельзя не пожелать полнѣйшаго усилія изобрѣтателю!

Въ „Минутѣ“ читаемъ: По поводу калужской катастрофы „Орловскій Вѣстникъ“ передаетъ слѣдующія подробности: въ г. Калугѣ квартируетъ копорскій полкъ, въ казармахъ на берегу р. Оки, устроенныхъ калужской городской управой при содѣйствіи управскаго архитектора. Давно уже ходили слухи о непрочности казарменнаго зданія. Солдаты, не стѣсняясь, высказывали свои опасенія, объясняя, что когда всѣ они собираются на ночлегъ, то постоянно что-то трещитъ и что, полагаютъ, не миновать несчастья. Наряженная по поводу этихъ слуховъ комиссія пошла все въ порядкѣ. Въ воскресенье, 29-го Мая, солдаты, по случаю духоты въ казармѣ, разлѣзлись для ночлега на казарменномъ дворѣ, а въ самой казармѣ остались унтеръ-офицеры, вахтеры и другіе солдатики, пользующіеся лучшею солдатскою обстановкою въ казармѣ. Въ полночь, когда всѣ спали безмятежнымъ сномъ, вдругъ раздался оглушительный трескъ и встрепенувшіеся сонные солдаты побѣжали къ казармѣ. Ихъ глазамъ представилась ужасная сцена: слышны глухіе стоны, крики о помощи; входъ въ казарму заваленъ, сама она представляетъ собою картину полного разрушенія. Всѣ три потолка трехъ-этажнаго зданія лежатъ въ развалинахъ внизу. Сколько погребено подъ этими развалинами народу, неизвѣстно. Открыто пока 20 труповъ, преданныхъ погребенію съ похобажими воинскому званію почестями. Стѣны и крыша зданія цѣлы, а все остальное лежитъ въ видѣ мусора, пропитаннаго человѣческой кровью. Масса родныхъ толпится около разрушенной казармы и своими воплями и рыданіями о преждевременно погибшихъ своихъ родственникахъ производитъ угнетающее впечатлѣніе на постороннихъ лицъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СЪВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 12-го Іюня. Товарищъ министра Внутреннихъ дѣлъ Дурново уволенъ въ отпускъ на мѣсяцъ. Временно замѣщаетъ его членъ совѣта министровъ Мартыновъ.

Журналу „Наблюдатель“ объявлено первое предостереженіе за предосудительное направленіе. Въ виду хищнической эксплоатаціи дубовыхъ лѣсовъ, министерство Государственныхъ Имуществъ проектируетъ обязательную культуру дуба.

Газеты сообщаютъ, что за памятникъ Петра Великаго, въ Петергофѣ, Антокольскій получилъ 40,000 франковъ и 4,000 р. пенсіи.

Ламанскій выѣхалъ въ Москву и приволжскіе города, съ дѣлью пополненія данныхъ для предпринятаго имъ большаго финансоваго труда.

13-го Іюня. „Новое Время“. За границей распространился слухъ о чрезвычайныхъ военныхъ расходахъ, вызвавшій неблагоприятное отношеніе къ русскимъ фондамъ. Вѣроятно, это спекуляція для новаго пониженія нашей валюты.

Слухъ, что Одесскимъ генералъ-губернаторомъ назначается Павелъ Андреевичъ Шуваловъ.

Въ устьяхъ Невы произошелъ большой пожаръ. Сгорѣли: паровой лѣсопильный заводъ, лѣсные склады Григорьева, болѣе двухъ третей Лоцманской слободки, а также, на Гутуевскомъ островѣ, химическій заводъ Растеряева, костеобжигательный заводъ Шлафгорста, паровая мукомольня, арендуемая у казны Овсянниковымъ, 3,000 книгъ хлопка, принадлежавшаго товариществу новой бумагопрядильни и Клемпцу и К^о; убытки опредѣляютъ полтора милліона, изъ коихъ открыто страхованіемъ милліонъ рублей.

14-го Іюня. Сенаторъ Герардъ назначенъ товарищемъ главноуправляющаго собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и по учрежденіямъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Прикомандированная ко второму Кавказскому корпусу 41 дивизіи и артиллерійская бригада зачисляются въ четвертый корпусъ.

Вчера въ Петергофѣ хивинскій ханъ и сыновья бухарскаго эми-

ра отъ имени отца поднесли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ цѣнныя подарки, состоящіе изъ дорогихъ тканей, ковровъ, халатовъ, ожерелій, сабель и кинжаловъ, украшенныхъ драгоценными камнями; сверхъ того, Ханъ подвѣлъ четырехъ скакуновъ въ богатыхъ чепракахъ.

Государственный банкъ объявляетъ: краткосрочныя обязательства седьмага разряда приобрѣтаются въ банкѣ, улатой нарицательной цѣны съ процентами съ 10 Мая по день покупки по расчету изъ 4 проц. Обязательства принимаются въ залогъ казенными мѣстами по нарицательной цѣнѣ, а обезначеніе таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначеннымъ министромъ финансовъ.

„Новое Время“. Парижская учетная контора основала консорціумъ для разработки русской нефти; другой французскій консорціумъ проектируетъ разработку нашихъ соляныхъ промысловъ.

Приступлено къ печатанію трудовъ губернскихъ комиссій по пятиному дѣлу.

Для присутствованія при открытіи Свирскаго канала отправилась сегодня депутация отъ Петербургскаго биржеваго комитета.

Газетныя извѣстія, о побѣдѣ Ламанскаго въ приволжскіе города съ цѣлью пополненія данныхъ для предпринятаго имъ финансоваго труда, оказываются невѣрными.

Полуимперіалы 8 р. 38 к., сдѣлано.

Опубликовано правительственное сообщеніе о соглашеніи нашего правительства съ римскою куріею по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся римско-католической церкви въ Россіи. Въ сообщеніи изложено ходъ переговоровъ, которые привели къ соглашенію относительно епархіальнаго устройства и духовно-учебныхъ заведеній; вакантныя кафедры въ царствѣ польскомъ замѣщены; сверхъ того условлено, что папа издастъ буллу о каноническомъ утвержденіи. Въ Келецкой епархіи, находящейся въ неудобномъ соединеніи съ чужеземной краковскою, возложить завѣдываніе упраздненными епархіями: Минской—на могилевскаго архіепископа, Каменецкой—на люблинскаго. Правительство сохранило верховный надзоръ за духовно-учебными заведеніями. Особенное значеніе имѣетъ признаніе куріею за правительствомъ права контроля и преподаванія въ этихъ заведеніяхъ русскаго языка, литературы и исторіи. Благоприятному исходу переговоровъ способствовали искренность и миролюбіе папы. Соглашеніе зиждется на основномъ началѣ нашей политики въ римско-католическомъ вопросѣ, по которому предоставляется духовной власти полная свобода въ дѣлахъ религіи и совѣсти, но не допускается вмѣшательство оной въ область свѣтской власти.

Графъ Лорисъ-Меликовъ увольняется въ отпускъ въ Россію и за границу впредь до выздоровленія.

Вчера ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были въ Павловскѣ, гдѣ обѣдали у Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. На вокзалѣ предсѣдатель Царскосельской желѣзной дороги Поляковъ поднесъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ хлѣбъ-соль и Государынь Императрицъ букетъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА возвратились въ Петербургъ съ обыкновеннымъ пассажирскимъ поѣздомъ.

16-го Іюня. 14 Іюня вечеромъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ отправился изъ Петергофа на открытіе Сясьскаго канала, прорытаго въ прошломъ году между Свирью и Ладогой. Во время путешествія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Императора въ Ладогу, оба берега Невы, начиная отъ Смольнаго и на протяженіи всѣхъ заводовъ, были запружены народомъ. Громкое дружное „Ура“ издали встрѣчало и провожало Царскую флотилію.

Министръ Государственныхъ Имуществъ отправляется за границу. Временное управленіе министерствомъ поручено товарищу его, Вишнякову.

Россійскій консулъ въ Мемелѣ и Тильзитѣ доноситъ, что весенніе обороты съ лѣсомъ гораздо оживленнѣе, чѣмъ ожидали.

17-го Іюня. Вчера было опять два большихъ пожара: ночью сгорѣла лѣсная бвржа Павлова на Обводномъ каналѣ, а днемъ—столярная мастерская Засса и кожевенный заводъ Павлова за Москвоской заставой; убытки значительныя. О громадномъ пожарѣ Гутуевскаго острова газеты сообщаютъ, что страховое общество „Россія“ пострадало на 800000 рублей, „Россійское“—на 450000 рублей, остальные на меньшія суммы; но, благодаря перестрахованію за границу, большинство убытковъ, простирающихся въ совокупности на 1.350,000 рублей, пало на иностранныя общества.

Полуимперіалы 8 р. 38 к. сдѣлано.

18-го Іюня. Правленіе страхового общества „Россія“ заявляетъ, что убытокъ его отъ Гутуевскаго пожара всего 35,000 р., изъ которыхъ на долю самаго общества приходится 9000 рублей.

Иваново-Вознесенскъ, 12-го Іюня. На одной здѣшней фабрикѣ

произошелъ взрывъ котла; при этомъ убитъ одинъ и ранено семь человѣкъ; зданіе повреждено.

Тамбовъ, 12-го Іюня. Въ Новохоперскомъ уѣздѣ саранча; истребленіемъ заняты войска.

Кіевъ, 16-го Іюня. Навигация по Днѣпру оживленіе 1882 года; убыль воды меньше и равномернѣе.

Сермаксъ, 16-го Іюня. Сегодня совершилось торжественное открытіе новыхъ Свирскаго и Сясьскаго каналовъ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, съ Ихъ Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Алексѣемъ Александровичами и герцогиней Эдинбургской изволили прибыть на яхтѣ „Александрія“, ставшей въ 9 часовъ 20 минутъ утра на якорь у входа въ новый Свирскій каналъ. Въ началѣ канала была устроена пристань, разукрашенная флагами, а на оконечности дола поставленъ церковный наметъ для молебствія. Около 11 часовъ Императорская яхта подошла къ пристани, на которой ожидала депутация отъ Петербургскаго и Рыбинскаго биржеваго купечества, въ числѣ 19 лицъ, Петербургскій губернаторъ, уѣздный предводитель дворянства, чины вѣдомства путей сообщенія, строители канала, мѣстная сельская депутация и рыбаки. Вступивъ на пристань, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА милостиво изволили принять депутацию биржевыхъ представителей, изъ коихъ: П. И. Алексѣевъ и М. Н. Журавлевъ поднесли благодарственный адресъ, по поводу устройства канала, прочитанный Алексѣевымъ; А. Я. Прозоровъ, Н. М. Полежаевъ и А. Г. Елисѣевъ поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ золоченомъ блюдѣ. Императрица и герцогиня Эдинбургской поднесены были роскошные букеты депутатами: Г. Е. Гинбургомъ, Е. Е. Линдесъ, И. Н. Щербakovымъ и И. И. Алафузовымъ. Послѣдній выразилъ передъ Государемъ Императоромъ чувства благодарности купечества за милостивое дозволеніе назвать каналъ именами ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Государь изволилъ отвѣтить выраженіемъ надежды, что открываемый водный путь послужитъ къ процвѣтанію русской торговли. Отъ депутации сельскаго общества ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили принять хлѣбъ-соль, а отъ рыбаковъ—рыбу, удостоивъ ихъ разспросами; за депутациями представлялись чины вѣдомства путей сообщенія, строители и пароходовладѣльцы. По окончаніи представленій ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, сопровождаемые министрами: путей сообщенія, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, управляющимъ морскимъ министерствомъ и свитой, прослѣдовали, при восторженныхъ крикахъ толпившагося народа, по береговой, устланной краснымъ сукномъ полосѣ къ церковному намету. Молебствіе и освѣщеніе канала было совершено причтомъ Исаіевскаго собора. На возвратномъ пути къ пристани ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены новыми порывами народнаго восторга, причѣмъ путь слѣдованія женщины устлали узорными полотенцами и платками. Послѣ молебствія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА возвратились на яхту „Александрія“. Для совершенія обряда открытія каналовъ, поперекъ канала протянута была голубая лента, прикрѣпленная къ береговымъ мачтамъ и пропущенная надъ верхней палубой яхты; на палубѣ лента была поддерживаема управляющимъ морскимъ министерствомъ и министромъ путей сообщенія. При первомъ движеніи яхты, Государыня, стоя съ Государемъ на верхнемъ трапѣ палубы, изволила перерѣзать ленту серебряными ножницами, послѣ чего за Императорской яхтой пошелъ первый возъ изъ пяти барокъ, буксируемый пароходомъ „Быстрый“, а затѣмъ нѣсколько пароходовъ, сопровождавшихъ яхту. Рѣку Свирь покрывала масса украшенныхъ флагами судовъ, ожидавшихъ открытія канала, а по берегу бѣжала густая толпа народа за удалявшейся Императорской яхтой. Въ началѣ перваго часа яхта скрылась, и торжество окончилось. По пути слѣдованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ къ Петербургу ожидали многія депутации отъ мѣстныхъ обществъ и рыбацкаго населенія; берега Невы на всемъ протяженіи до Шлиссельбурга разукрашены флагами и усыяны толпами народа.

Парижъ, 12-го Іюня. За участіе въ парижскихъ беспорядкахъ и коммунистическую пропанду Луиза Мишель приговорена къ шести-лѣтнему, Пуже—къ восьмилѣтнему заключенію, другіе три подсудимыхъ—къ меньшимъ наказаніямъ; остальные оправданы.—Жалоба Бонту и Федеру на приговоръ уголовного суда оставлена кассационной палатой безъ вниманія.

Берлинъ, 13-го Іюня. Прусская палата депутатовъ приняла церковно-политическій законопроектъ.

Даміетта, 13-го Іюня. Въ Египтѣ и здѣсь появилась тифозная горячка.

Лондонъ, 14-го Іюня. Санитарная коммиссія въ Даміеттѣ признала господствующую тамъ эпидемію холерою; случаи заболѣванія учащаются.

Александрія, 16-го Іюня. 14 Іюня въ Даміеттѣ умерло отъ холеры 37 человѣкъ. Холера появилась также въ Портъ-Саидѣ и Мансурѣ.

Въ послѣдніе сутки въ Даміеттѣ умерло отъ холеры 113 человѣкъ. Слѣдующимъ по Суэзскому каналу судамъ воспрещено имѣть сношенія съ береговыми станціями.

18-го Іюня. Вчера въ Даміеттѣ 122 заболѣванія холерою, 113 окончившихся смертельнымъ исходомъ. Въ Портъ-Саидѣ было два случая заболѣванія, изъ коихъ одинъ смертельный. Въ Мансурѣ умерло семь.

Константинополь, 16-го Іюня. Всѣ привозные изъ Египта товары и другіе предметы подвергаются карантину. Въ Средиземномъ морѣ всѣ суда должны заходить въ Смирну или Бейрутъ. Въ гаваняхъ краснаго моря установленъ особый карантинъ.

17-го Іюня. Завтра соберутся представители державъ для обсужденія мѣръ противъ холеры. Прибывшій сюда изъ Александріи русскій пароходъ, выдержавшій суточный карантинъ въ Дарданеллахъ, отосланъ обратно въ Дарданеллы, для десятидневнаго карантина; ему не было даже разрѣшено сдать почту.

Кронштадтъ, 16-го Іюня. Слухи о крушеніи монитора „Лава“ лишены основанія.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Михайловскаго завода, Красноуфимскаго уѣзда. Здѣсь считаютъ вполне достовернымъ, что на дорогѣ, между нашимъ заводомъ и селомъ Потапкинскимъ, появилась шайка разбойниковъ. Главнымъ коноводомъ шайки называютъ нѣкоего „Ваську Артинскаго“, бѣглаго каторжника, извѣстнаго своими звѣрствами въ этой же мѣстности назадъ тому лѣтъ пять. Не менѣе извѣстенъ и товарищъ его, бывший крестьянинъ села Березовскаго (сосѣдняго къ Потапкинскому), бѣжавшій теперь изъ административной ссылки изъ Сибири, куда онъ ранѣе былъ сосланъ, за разные добродѣтели, по мірскому приговору. Этотъ послѣдній явился въ здѣшнюю мѣстность съ цѣлью мстить своему обществу за неправильную, будто бы, ссылку, и, какъ слышно, желаніе его уже отчасти осуществляется: не далѣе, какъ недѣлю тому назадъ, онъ, будто бы, сжегъ до тла домъ одного ненавистнаго ему Березовскаго крестьянина, а кражи и насилія всякаго рода стали въ Березовкѣ весьма нерѣдки. Въ качествѣ необходимыхъ помощниковъ коноводамъ, какъ-то: *пособниковъ, попустителей, укрывателей* и другихъ добрыхъ людей, поименованныхъ въ извѣстныхъ статьяхъ „Уложенія о Наказаніяхъ“,—явились татары сосѣдней волости, обыкновенно, умѣющіе всегда пристраиваться къ людямъ этого рода. Кстати замѣчу, мимоходомъ, что ко всѣмъ ворами и разбойникамъ здѣшніе татары питаютъ какое-то особенное, странное сочувствіе, и чѣмъ нахальнѣе воръ, чѣмъ безчеловѣчнѣе разбойникъ,—тѣмъ большею симпатіею татаръ онъ здѣсь пользуется; случается даже, что скудное воображеніе татаръ возводитъ такихъ людей на степень героя.

Общая дѣятельность шайки крайне разнообразна. Пока особенно замѣчается кража лошадей съ требованіемъ извѣстныхъ выкуповъ; грабежъ на дорогахъ тоже бываетъ, такъ что путь изъ Михайловска въ Потапку (30 верстъ) многіе считаютъ весьма не безопаснымъ.

Говорятъ, что, будто бы, Потапкинскій старшина Домрачевъ съ отрядомъ своихъ крестьянъ дѣлаетъ разбѣды, съ цѣлью переловить разбойниковъ. Пожелаемъ ему успѣха, тѣмъ болѣе, что на опытность его въ этомъ дѣлѣ вполне можно положиться.

Н. Б.

Р. С. Сейчасъ только получилъ новое извѣстіе, что, будто бы, одинъ изъ коноводовъ шайки—бывшій крестьянинъ села Березовскаго—на дняхъ, открыто, ѣздивъ по Потапкинскому селу и нахально требовалъ отъ крестьянъ водки. Какой-то смѣтливый крестьянинъ пригласилъ его къ себѣ въ домъ и сталъ подчивать водкой, а самъ, между тѣмъ, далъ знать Потапкинскому старшинѣ Домрачеву. Только что коноводъ успѣлъ нѣсколько охмѣлѣть, какъ Домрачевъ, во главѣ толпы крестьянъ, накрылъ разбойника и поймалъ его. Говорятъ, что произошла ожесточенная схватка, во время которой такъ, будто бы, сильно помяли разбойнику бока, что не могли уже довести его живымъ до волостнаго правленія.

Верхне-Уфалейскій заводъ. Изъ печатаемыхъ протоколовъ земскаго собранія видно, что въ екатеринбургскомъ земствѣ весьма видную роль играетъ народное здравіе. Въ настоящее время мнѣ желательно подѣлиться съ читателями, насколько уфалейцы пользуются благами медицинской помощи отъ земства. Въ прошедшемъ очередномъ земскомъ собраніи, какъ мнѣ извѣстно, гласный изъ Верхне-Уфалейскаго завода, Б., между прочимъ, представлялъ собранію о весьма неудовлетворительномъ состояніи медицинской помощи въ Уфалейскихъ заводахъ; врачъ, завѣдывающій участкомъ, имѣетъ свою резиденцію въ пунктѣ, отстоящемъ отъ заводовъ на 50-ть и 70-ть верстъ (послѣднее разстояніе до Нижняго Уфалея), потому онъ посѣщаетъ оба Уфалейскіе заводы, въ зимнее время никакъ не болѣе 2-хъ разъ, лѣтомъ, а въ распутицу вовсе не посѣщаетъ ихъ, и завѣдываніе двумя большими заводами ограничивается однимъ, вѣчно пьянымъ фельдшеромъ. На возраженіе бывшаго участковаго врача Никольскаго, что уфалейцы не просили его о перемѣнѣ фельдшера, гласный Б. довольно вѣрно выяснилъ, что Уфалеи совершенно потеряли надежду на опредѣленіе порядочнаго фельдшера, и при бывшихъ прежде ходатайствахъ о перемѣнѣ фельдшеровъ, надѣлялись такими изъ нихъ, „какъ будто одна мать всѣхъ ихъ родила“, т. е. пьяница погнался такимъ-же пьяницей. Очевидно, вопросъ сводился къ тому, что на какіе-нибудь 25 рублей, выдаваемого отъ земства жалованья, нельзя было пріискать порядочнаго фельдшера, а если и можно имѣть такого, то съ увеличеніемъ содержанія на него.

О результатѣ дебатовъ собранія, признаюсь, мнѣ неизвѣстно, но Верхне-Уфалейское общество еще въ Ноябрь мѣсяцѣ просило уѣздную земскую управу о перемѣненіи фельдшера и объ опредѣленіи себѣ опытнаго и свѣдущаго человека; но хотя управа извѣстила на это о готовності въ скорѣйшемъ времени удовлетворить общество, между тѣмъ, до сихъ поръ, никакой перемѣны не сдѣлано.

Нѣсколько мѣсяцевъ какъ въ Нижне-Уфалейскомъ заводѣ сильно развился тифъ и оказалась необходима усиленная медицинская помощь. Конечно, налично имѣвшійся только одинъ земскій фельдшеръ долженъ былъ безотлучно въ Нижнемъ-Уфалей, а Верхній-Уфалей цѣлый мѣсяцъ оставался положительно безъ медицинской помощи отъ земства, между тѣмъ тифъ, за это время, распространился и въ Верхнемъ-Уфалей, гдѣ къ 18-му Марта оказалось больныхъ тифозныхъ — 22; къ 23-му Марта ихъ было уже 25 человекъ, въ числѣ которыхъ находится только что возвратившійся изъ Нижняго-Уфалея земскій фельдшеръ. 17 Марта посѣтилъ Верхне-Уфалейскій заводъ земскій врачъ Волянскій. Это посѣщеніе продолжалось не долѣе полуторахъ часовъ, и въ теченіи этого времени врачъ успѣлъ навѣстить не болѣе 4-хъ домовъ; затѣмъ, не принявши никакихъ мѣръ, ретировался во-свойси. Послѣ того, какъ врачъ Волянскій отмѣтился, что былъ въ Уфалей, мѣстный заводскій управитель, вѣроятно, найдя такую земскую медицинскую помощь слишкомъ не достаточною, просилъ земскую управу о пріясненіи мѣръ къ усиленію медицинской помощи высылкою врача и фельдшера, указывая на эпидемическій характеръ болѣзни. На это управа отписалась, что о существованіи тифа въ Уфалей ей извѣстно и „тамъ, для пріясненія необходимыхъ медицинскихъ мѣръ“, 17 Марта, былъ врачъ Волянскій и, кромѣ того, „въ непродолжительномъ времени будетъ командированъ другой фельдшеръ, и земскій врачъ Волянскій, на время болѣзни, будетъ, по возможности, посѣщать Верхній-Уфалей“. Остаемся въ ожиданіи, пока прибудетъ фельдшеръ или „по возможности“ посѣтитъ насъ Волянскій, а до тѣхъ поръ, вмѣсто 25 тифозныхъ, можетъ возрасти до 100 или больше. Волянскій, впрочемъ, обѣщавъ навѣстить Уфалей чрезъ четыре дня, но послѣ того проходитъ девять дней, а Уфалей не имѣетъ счастья его лицезрѣть. Судя по первому посѣщенію Уфалея врачомъ, можно только удивляться халатности эскулаповъ: накануне своего пріѣзда врачъ извѣщаетъ бумагой волостное правленіе, требуя свѣдѣній о числѣ больныхъ, самый пріѣздъ его ознаменовался только тѣмъ, что пока перемѣняли лошадей, онъ успѣлъ побывать въ 4-хъ домахъ, да и былъ таковъ; а теперь и жди, когда онъ опять пріѣдетъ перемѣнять лошадей въ Уфалей.

Еще фактъ: у одного обывателя заболѣла жена лихарад-

кой. Зная, что фельдшеръ боленъ, онъ идетъ къ нему, въ надеждѣ хоть получить на одинъ приемъ хиннаго порошка, и каково было его удивленіе—въ аптекѣ положительно нѣтъ никакихъ лекарствъ. Подумаешь, какая предусмотрительность!

Вотъ, вѣдь, о чемъ ни заговоришь, а какъ начнешь, пожалуй, испишешь цѣлый листъ; наприимѣръ, попали на сцену эскулапы, такъ и подмышаетъ повѣствовать о нихъ. Заговорилъ о земскомъ врачѣ Волянскомъ, тотчасъ просится подъ перо бывший заводскій врачъ Кыштымскихъ заводовъ, тотъ же самый, Волянскій.

Ровно годъ тому назадъ одинъ изъ служащихъ Уфалейскихъ заводовъ П. былъ сильно боленъ. Пролежавъ нѣсколько мѣсяцевъ на одрѣ, больной узнаетъ, что проѣздомъ чрезъ Уфалей, ѣдетъ въ Нязе-Петровский заводъ врачъ Волянскій. П., воспользовавшись перемѣной ямскихъ лошадей, посылаетъ за врачомъ. Послѣдній, былъ настолько любезенъ, навѣстивъ больного, и въ результатѣ подарилъ его рецентуркой, взамѣнъ которой получилъ трехъ-рублевую депозитку. Кажется бы, и дѣлу конецъ. Но врачъ, явившись на земскую квартиру, начинаетъ волноваться и чуть не лѣзетъ на стѣну, наконецъ, доходитъ до того, что въ азартѣ начинаетъ бить рукою въ попавшуюся дверь, предлагая озадаченному хозяевамъ квартиры передать больному П., что послѣдній не вылечится за три рубли никогда. Вотъ гдѣ раздолье для больныхъ-то—просто умирать не надо! Заболѣлъ, такъ лежи на здоровье, сколько душѣ угодно, а вылечиться—ни-ни, даже за три цѣлковыхъ не могъ!

Въ заключеніе нѣсколько строкъ о женскомъ училищѣ. Въ Верхне-Уфалейскомъ заводѣ нѣсколько лѣтъ существуетъ женское училище, и уфалейское общество до сихъ поръ еще не додумалось принять его подъ свое покровительство: расходы по содержанію помѣщенія и прислуги лежатъ только на однихъ родителяхъ учащихся дѣтей; между тѣмъ эти же родители, наравнѣ съ прочими, участвуютъ въ содержаніи мужскаго училища, и имъ, понятию, обидно противъ цѣлаго общества принимать исключительно на себя содержаніе женскаго училища, тѣмъ болѣе, что изъ нихъ есть весьма бѣдные люди.

Имѣя ввиду облегчить послѣднихъ, въ Верхне-Уфалейскомъ заводѣ организовались—было любительскіе спектакли въ пользу женскаго училища. Но вообще, всякому благому начинанію иногда ставятся преграды, и находятся люди, которые стараются парализовать его. Такъ и въ бывший спектакль, 25 Февраля, нашлись таковыя, которыхъ „ндраву не препятствуй“.

Передъ самымъ началомъ спектакля является въ театрѣ довольно подгулявшая компанія, требуя рублевыхъ билетовъ на мѣста, но такъ какъ таковыя мѣста были заняты, то эти гуляки, хотя весьма неохотно, помѣстились въ заднихъ рядахъ. Какъ извѣстно, для таковыхъ зрителей далеко бываетъ пріятнѣе быть самимъ дѣйствующими лицами, поэтому, понятно, что для нихъ ничего не оставалось другаго, какъ поскандалить. И вотъ, одинъ изъ нихъ нашелъ весьма занимательнымъ посвистывать играющимъ. Остальная публика была сильно возмущена поступками пьяныхъ, и свистунъ, весьма разумно, былъ выпровоженъ изъ залы театра, хотя остальная орава пьяныхъ и протестовала противъ выдворенія его.

Спектакль окончился. Но не хотѣли этимъ покончить пьяные скандалисты: „амбиція“ ихъ была глубоко задѣта. На другой же день они совѣщались подавать жалобу чутъ-ли не самому начальнику губерніи, но, въ концѣ-концовъ, пришли къ такому заключенію, что спектакль нужно „продернуть“ въ печати. Вскорѣ нашлся такой писака, который отчасти и выполнилъ общее ихъ желаніе. Редакція „Екат. Недѣли“, не зная, разумѣется, низкихъ побужденій писавшихъ, въ № 11 помѣстила статью, подъ псевдонимомъ: „Посторонній, зафѣй на спектакль“. Опровергать такую статью, конечно, не имѣло бы смысла, если бы на нѣкоторыхъ участвовавшихъ въ спектаклѣ, выходявшихъ на сцену въ первый разъ, не дѣйствовали эти свистки, чрезъ посредство печатнаго слова, настолько подавляюще, что многихъ изъ нихъ будетъ трудно уговорить на дальнѣйшую игру, несмотря ни на какія благотворительныя цѣли. Безпристрастное же сужденіе объ игрѣ, могло бы быть принято даже съ большимъ сочувствіемъ.

Читая указанную статью, видно, что писавшій ее самъ не помнитъ, когда были пущены свистки. Онъ пишетъ, что „передъ тѣмъ, какъ Гордѣй Карпычъ объявляетъ Африкана Саввича женихомъ Любови Гордѣвны, разговоръ актеровъ приостановился. Суфлеръ подаетъ реплики, но актеры молчатъ упорно. Въ залѣ недоумѣваютъ, и изъ публики раздаются свисты“. Мы же недоумѣваемъ, какъ это можно такой вздоръ молотъ. Свистки раздавались далеко раньше, такъ что поманутыхъ лицъ еще и на сценѣ не было. Свистѣли именно тогда, когда жена Гордѣя Карпыча развлекаетъ себя въ кругу гостейшекъ, дѣвушекъ и т. п., и никакого упорнаго молчанія не было, дѣйствующія лица просто нѣкоторый промежутокъ времени, согласно ролямъ, угощались винцомъ и сластями.

„Избави Богъ отъ судей такихъ!“

Шеляминскъ.

Каслинскій заводъ. Еще нѣсколько словъ о пожарѣ и по поводу его, бывшаго у насъ 2 Мая. (Сгорѣло: лошадей 3, рогатаго скота 4, овецъ 4 и хлѣба до 600 пуд., такъ что убытокъ простирается минимумъ до 10/т. р.) „Русскій мужикъ заднимъ умомъ крѣпокъ“—говоритъ пословица. Да, это вѣрно! Пословица эта, какъ нельзя болѣе, приложима въ настоящемъ случаѣ, о которомъ я поведу рѣчь съ вами, благосклонный читатель. Но, прежде чѣмъ рассказать маленькій эпизодъ, изъ разговоры мужичковъ, по вопросу о неудовлетворительности нашихъ пожарныхъ средствъ, я перечислю ихъ. Наши огнегасительныя наличныя средства состоятъ въ слѣдующемъ: малыхъ разныхъ конструкцій 13, бочекъ 5: на кодахъ (дроггахъ) 4, и худая 1, багровъ 15, дорогъ для перевозки багровъ 2, лѣстницъ 6: новыхъ 4 и старыхъ 2 и ведръ.... да!... Нѣтъ, ихъ ни одного! Потому вѣроятно: могутъ-де ихъ жители принести. Во время пожара мужички увидели тѣ и другіе недостатки; „что лошади Малоземова поздно прибѣжали“—т. е. поданы (третій дозъ уже горѣлъ). А я скажу на это: что будь у насъ устроенъ навѣсъ у пожарнаго депо и для стоянки лошадей помѣщеніе, тогда-бы онѣ прибыли первыми на мѣсто пожара. И что-де: „бочекъ водозовныхъ мало, лѣстницъ не достаточно, и дроги плохи, и багры непрочны, т. е. въ трубкахъ хлябаютъ, отчего часто ломаются; и машинъ хорошихъ не много: только 2 или 3—старой конструкціи. Можетъ быть мнѣ замѣтятъ: „ну, а новыхъ 4 машины, что у земской управы приобрѣтены (какъ слышно по 250 р. каждая) развѣ плохи?“ Нѣтъ, нельзя сказать, чтобы „плохи“, но и не хорошия! Вѣдь, онѣ требуютъ самаго рачительнаго, умѣлаго и своевременнаго за ними ухода. Къ сожалѣнію, вотъ этого-то у насъ и не достаетъ. Отъ этой-то причины, вѣроятно, онѣ плохо и дѣйствовали. Ко всемъ этимъ машинамъ и машинкамъ, намъ, при нашихъ средствахъ, стыдно было-бы не обзавестись еще болѣе лучшими, хорошими машинами, примѣрно такими,—какъ въ Кыштымѣ приобрѣлъ членъ пожарнаго общества г. Девилинъ, напримѣръ, есть машина съ 4-мя цилиндрами съ приемнымъ и съ должимъ придаточнымъ рукавомъ—отчего бы такую не приобрѣсть? Да, слѣдуетъ приобрѣсти машину,—даже двѣ. Съ моимъ мнѣніемъ многіе согласны; но, вотъ вопросъ: „Какъ этого достигнуть при нашей нынѣшней безурядницѣ?“ говорятъ многіе изъ очень свѣдущихъ, порядочныхъ лицъ. А вотъ и эпизодъ,—общенный мною въ началѣ. Послѣ пожара мужички-мастеровые горячо разсуждали между собою: „И о чемъ это только думаютъ наши начальники (на писаря тутъ бышаго порядкомъ напустились—пугнули значитъ! и онъ теку). Это фактъ! Хоть бы вотъ старшина: оказія, право, ему и счастье-то безъ жеребья достается, угналъ куда-то, оставилъ все безъ вниманія, не позаботился съ весны-то привести все въ исправность, а здѣсь за его кандидата и пропекаютъ. Гдѣ надо—тутъ, такъ и денегъ будто жалѣютъ; а какъ гдѣ безъ дѣла зря сорить или безучетныя статьи—гдѣ не на виду, примѣрно, ларь сдѣлали на площади,—360 р. обошелся насколько вѣрно; а вода въ немъ все-жъ не держится—тамъ, такъ мастера великіе и смыслъ есть и охота. И вотъ еще удивительно: почему это никто изъ насъ въ эти дѣла не вникнетъ? Хоть-бы ты, Петръ Никитичъ, какъ позаживѣе насъ, съ другими прочими свѣдущими мужичками наставляли, на настояшій-то порядокъ дѣла-то устанавливать. О, охъ! ребята, куда ужъ намъ устанавливать? нашего брата тамъ вѣру не зная—гдѣ намъ? насъ застрамятъ! Одинъ изъ мужичковъ покачалъ головою и говоритъ: да, гг. это вѣрно! вотъ, примѣрно, мы знаемъ, что въ приговорѣ оказался записанъ кандидатъ другими чернилами—послѣ время, тотъ, которого мы и не выбирали и который.... это, значитъ, нѣкоторымъ образомъ.

Что который? и онъ пересталъ досказывать на эту тему; но продолжалъ: „известно, что нашъ старшина совѣтъ все больше держитъ съ Мишками Фдулычами, да съ Яковыми—подобно Р...ву, а наши слова и въ резонъ не беретъ—какъ ты хошь, такъ и переложь“!? Послѣ разговора развелъ этотъ мужичекъ безнадежно руками и съ удивительнымъ жестомъ хлопнулъ самъ себя по бедрамъ голеней—сказалъ въ заключеніе: „Ахъ, Ты, Господи милосердный! прости наше согрѣшеніе!“ Не простительно было бы пройди молчаніемъ о безцѣпности энергіи нашего народа при пожарахъ. Съ такимъ энергическимъ, самоотверженнымъ народомъ, каковъ нашъ мужикъ-мастеровой, имѣй мы хорошую машину, о каковой я уже коснулся выше,—можно было бы огонь во-время останавливать въ началѣ пожара. Такъ, 2 Мая, на пожарѣ очень многіе мастеровые такъ самоотверженно дѣйствовали (большое имъ спасибо!) что почти находились въ самомъ пеклѣ—огнѣ, получили: обжоги, ссадины и ушибы. Не будь этого самоотверженія и тогда бы при такомъ вѣтрѣ у дома Новикова огня бы не удержатъ и, Богъ въсть, гдѣ бы онъ остановился. Повторяю, что съ такимъ энергическимъ народомъ—имѣй мы хорошую машину, тогда опасности отъ пожаровъ были бы не такъ страшны. Но, одно препятствіе, это—наша безурядица. Можетъ быть, наши односельцы замѣтятъ, что „ужъ, вѣрно, такъ суждено судьбою“? Да, но есть пословица, которую не мѣшаетъ помнить: „по дѣломъ вору и мука“. Вѣдь не сами ли мы виною нашей несправности? Не хотимъ самостоятельно устроиться, обзавестись, не хотимъ съ весны навозъ убирать до чиста, не заботимся трубъ печныхъ своевременно исправлять и чистить ихъ чаще и огнегасительныя принадлежности не держимъ въ исправности. Сами виноваты, а сѣтуемъ на Бога и часто говоримъ: „Богъ наказалъ“! Конечно Богъ! Потому заслуживаемъ: за наше невниманіе къ собственнымъ интересамъ, за нашу лѣность, за наше неряшество—словомъ, за наше непростительное невѣжество и вмѣстѣ за нашу „рознь“.

Витогисатель.

Чердынъ. Какъ-то была напечатана въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ (№ 10) бѣглая замѣтка о безконтрольномъ распоряженіи нашими любителями сценическаго искусства собираемыми съ благотворительныхъ спектаклей суммами Цѣль корреспондента заключалась не въ выносѣ сора изъ избы и не въ киданіи камешковъ въ чужой огородъ, какъ понято это нашими заправилами въ благородномъ благотворительномъ предпріятіи—любителями вынуть изрядно и закусить прилично на счетъ сбора со спектаклей, а въ побужденіи къ умѣренности и дачѣ отчета въ размѣрахъ и употребленіи сборовъ, хотя бы только кружку активныхъ дѣятелей, въ числѣ коихъ были (по узнавши въ чемъ суть—вышли) и такіе, что не преслѣдовали желудочныхъ интересовъ и не хотѣли умалять до ничтожности благотворительное назначеніе сбора.

По обыкновенію, когда получился въ Чердынѣ злополучный № газеты, начались конскіе дерзкаго обличителя и по обыкновенію же попали пальцемъ въ небо, хотя корреспондентъ и не думалъ маскироваться.

Вслѣдствіе корреспонденціи сдѣлано было предложеніе объ упрядоченіи дѣла, но авторъ его остался при печальномъ интересѣ. Одинъ изъ организаторовъ драматическихъ представлений, съ энергіей, достойной лучшаго примѣненія и не безъ пафоса, отрубилъ, что онъ врагъ всякихъ отчетовъ и контроля, а другой—что они играютъ по доброй волѣ и никто, поэтому, не имѣетъ права ограничивать ихъ желудочныхъ поползновеній и вождѣлений. Но такъ ли это? Спектакли ставятся для общества, со всеми аксессуарами общественности и официальнойности, съ объявленіемъ о благотворительномъ назначеніи сбора. Какъ ни бѣдна Чердынъ публичными развлечениями, но очевидно, что публика несетъ свои ѳбогія копѣйки и рубли, главнымъ образомъ, ради цѣли спектакля и отсюда за публикою—естественнѣйшее право интересоваться результатами и употребленіемъ сбора, а на нравственной обязанности устроителей платныхъ общественныхъ спектаклей—удовлетворять это, далеко не праздное, любопытство. При соблюденіи сего не было бы справедливаго нареканія, не было бы обоюднаго раздраженія, и дѣло, къ общему удовольствію, развивалось бы и приносило матеріальные и духовные плоды—въ чемъ нельзя будетъ поручиться при дальнѣйшемъ веденіи дѣла на началахъ statu-gvo. До сего времени никому и въ голову не приходило, что нѣкоторые изъ нашего артистическаго кружка показываютъ себя за деньги. А между тѣмъ, ставъ на точку зрѣнія самихъ защитниковъ права расходванія львиной доли сборовъ со спектаклей на „русское добро, коньякъ, мадеру и малагу“, пришлось бы согласиться съ этимъ. Но

къ чести всѣхъ членовъ кружка, за исключеніемъ одного, такіе меркантильные расчеты не входили въ программу ихъ дѣятельности, и имъ то мы рекомендуемъ подражать Вильгортскому кружку, среди коего не существуетъ ни раздоровъ, ни недоразумѣній, благодаря исключительно тому, что тамъ назначеніе сборовъ опредѣляется по рѣшенію всѣхъ членовъ кружка, большинствомъ голосовъ, и ни копѣйки изъ сбора не расходуется на ублаженіе аппетитавъ играющихъ, хотя и расходуется на эту статью довольно приличная сумма, разлагаемая, обыкновенно, на устроителей спектакля и на тѣхъ изъ гостей, кто заявитъ о томъ свое желаніе. Благодаря такому здравому пониманію благотворительности, мы видѣли, что въ Вильгортѣ, при сборѣ вдвое—втрое меньшемъ Чердынского, всѣ три сбора со спектаклей получили производительное назначеніе. За первый спектакль куплена и подарена женскому училищу прекрасная американская швейная машина; за второй: выданы дѣтямъ и родителямъ нѣсколькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ деньги на одежду и обувь; за третій: одѣты и обуты до десяти и одарены дешевыми платочками всѣ ученицы женскаго училища. Такое употребленіе сборовъ очень понравилось крестьянамъ и не только вызвало сочувствіе, но даже со стороны нѣсколькихъ предложеніе денежнхъ пожертвованій на покрытіе расходовъ на устройство сцены.

Чердакъ.

Мотовилиха. 29-го Мая сего года, въ одномъ изъ зданій стараго мотовилихинскаго завода, что у плотины пруда, въ пользу мѣстнаго дѣтскаго пріюта кружкомъ любителей сценическаго искусства былъ данъ спектакль. Поставлены были на сцену скромненькая піеска „Поздняя любовь“,—соч. Островскаго, и водевиль „Старый математикъ или ожиданіе кометы въ уѣздномъ городѣ“,—соч. Андреева. Зданіе, въ которомъ сдѣланы были большія приспособленія къ спектаклю, потребовавшія не малыхъ расходовъ, почти было полно публикой, состоящей, исключительно, изъ служащихъ и рабочихъ завода, отнесшихся къ спектаклю весьма сочувственно. О томъ, какъ сошелъ спектакль и какъ провели свои главныя роли любители-исполнители, мы говорить не будемъ, потому что это было бы крайне не уместно съ нашей стороны, такъ какъ рѣчь объ этомъ принадлежитъ другимъ. Наме же дѣло показать публикѣ результаты, именно, изобразить въ цифрахъ общій сборъ и расходъ по данному спектаклю. Вотъ эти цифры: общій сборъ 142 руб. 70 коп., сдѣлано разныхъ расходовъ, какъ-то: на обстановку сцены, на обзаведеніе мебели и на необходимыя приспособленія для удобнаго помѣщенія публики 109 руб. 16 коп., за исключеніемъ которыхъ 33 руб. 54 коп. и поступили въ пользу Мотовилихинскаго дѣтскаго пріюта.

Въ заключеніе своей корреспонденціи считаемъ долгомъ поблагодарить г. Заозерскаго за безвозмездное напечатаніе афишъ для спектакля, и отъ лица всѣхъ любителей принести общую благодарность почтеннѣйшей публикѣ за вниманіе и за оказанное ею благосклонное отношеніе къ игрѣ любителей и за сочувственный откликъ на благотворительную цѣль даннаго спектакля. Все, вышезложенное и взятое вмѣстѣ, даетъ возможность и смѣлость нашему, недавно еще возникшему, кружку и на будущее время давать подобныя же спектакли съ благотворительной цѣлью и вмѣстѣ съ тѣмъ надѣяться также и на постоянное сочувственное отношеніе къ нимъ публики.

Александръ Гашевъ.

Верхотурье. Малъ нашъ городъ и бѣденъ, но и онъ, несмотря на свои скудныя средства, не отсталъ отъ своихъ собратьевъ въ празднованіи великаго, давно желаннаго и радостнаго для всей Россіи дня коронаванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Задолго до 15 Мая носились слухи объ ассигнованіи денегъ (по 500 р.) отъ города и земства на это празднованіе и, кроме того, объ особой подпискѣ на этотъ же предметъ между мѣстной интеллигенціей. Затѣмъ, ближе къ этому дню стали дѣлаться и приготовленія: готовились мѣста для пюшекъ, раскупались матеріи для флаговъ, заказывались пироги, устраивались за городомъ качели и проч. Всѣ находились болѣе или менѣе въ возбужденномъ настроеніи, всѣ томились и ждали чего-то необыкновеннаго. Наконецъ желанный день на-

сталъ. Съ утра, впрочемъ, не было замѣтно, что это даже и воскресный день. Всѣ сидѣли дома и оканчивали послѣднія приготовленія для торжества, только лишь въ храмахъ Божіихъ замѣчалось необыкновенное многолюдство. Такъ прошелъ весь день до 6 часовъ вечера. Послѣ благовѣста ко всенощной, часовъ около 7, вдругъ раздается во всѣхъ церквахъ благовѣсть на соборъ. По всѣмъ улицамъ скачутъ конные стражники и приглашаютъ всѣхъ на молебень по случаю благополучнаго коронаванія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Быстро оживился нашъ городокъ. Улицы покрылись народомъ, на крышахъ начали появляться флаги. Однимъ словомъ, закипѣла горячая дѣятельность, какъ въ муравейникѣ. Когда мы пришли въ соборъ, то съ трудомъ уже могли пробиться впередъ. Хотя благовѣсть еще не окончился, но народу была масса. Поэтому мы не могли слышать, произнесеннаго протоіереемъ Удницевымъ предъ началомъ молебна, слова, судя по рассказамъ, хорошо сказаннаго и глубокопрочувствованнаго. По окончаніи слова настоятелемъ мѣстнаго монастыря, архимандритомъ Григоріемъ, въ сослуженіи всѣхъ городскихъ священниковъ и при участіи двухъ хоровъ пѣвчихъ, монастырскаго и соборнаго, былъ совершенъ благодарственный молебень съ колѣнопреклоненіемъ. Затѣмъ началась всенощная. По наступленіи же темноты городъ былъ иллюминированъ.

На другой день, 16 Мая, по окончаніи литургіи въ соборѣ, при участіи всего городского духовенства и архимандрита монастыря, былъ совершенъ крестный ходъ по городу. При чемъ на Торговой площади и у училищъ были отслужены молебны. По окончаніи хода вся публика собралась на площадь, противъ загородной тюрьмы, гдѣ поставлены были столы съ закусками и винами и устроены для народа качели, исполнскіе шаги, призовые столбы и т. п. По прибытіи всего чиновничества и духовенства, и по благословеніи приготовленнаго угощенія архимандритомъ монастыря, господиномъ исправникъ, принявъ приглашеніе отъ гг. распорядителей, первый предложилъ всѣмъ собравшимся выпить за здоровье Государя Императора, что было встрѣчено громовымъ ура и отозвалось далекимъ эхомъ въ скалахъ рѣки. Затѣмъ началось угощеніе солдатъ и народа. Каждый получалъ по желанію или стаканъ вина бѣлаго или краснаго, или пива и пирога съ мясомъ. Непьющія, женщины и дѣти, вмѣстѣ того, получали кулекъ съ пряниками и орѣхами. Учащіеся тоже были угощаемы сладостями, при чемъ ученики старшихъ классовъ получили еще по альбому Царствующаго дома. Веселье было неподдѣльное, доставало только музыки и пѣсенниковъ. Торжество продолжалось часовъ до девяти вечера и, хотя было многолюдно и шумно, но, благодаря хорошей порядительности полиціи и внимательности врача съ его помощницей, обошлось безъ особенныхъ приключеній. Человѣкъ до 60 были увезены въ больницу, но всѣ остались здоровыми. Дракъ тоже нигдѣ не замѣчалось. Нельзя не сказать спасибо за то, что всѣ кабаки были закрыты, а то, пожалуй, не обошлось бы безъ грѣха. Вечеромъ весь городъ былъ залитъ огнями. По рѣкѣ, на протяженіи всего города, были разосланы зажженные бочки. Во-многихъ мѣстахъ видѣлись вензеля, транспаранты и портреты Государя и Государыни, но особеннымъ блескомъ и изяществомъ отличались дома Мухомина, исправника, земской и городской управы, а также монастырь и казармы. По улицамъ долго ходили массы народа, пѣли „Боже Царя храни“ и кричали ура, а по окраинамъ города и у рѣки шла перестрѣлка изъ ружей. Смѣло можно сказать, что въ этотъ день въ Верхотурьѣ даже не играли съ карты.

17 Мая, мѣстная интеллигенція устроила балъ. Въ началѣ бала предъ искусно декорированными зеленью и цвѣтами портретами ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ послѣ пѣвца, соединеннаго хора монастырскихъ и соборныхъ пѣвчихъ, народнаго гимна и громогласнаго ура и туша музыкантовъ, присутствовавшими было выпито по бокалу шампанскаго за многолѣтнее здравіе Виновиныхъ этого торжества, затѣмъ начались танцы. Благодаря умѣлости распорядителей бала гг. Междокаго и Миллера, онъ прошелъ очень оживленно и кончился, кажется, въ 7 час. утра, хотя безъ картъ на этотъ разъ и не обошлось уже.

19 Мая, было гулянье въ саду мѣстнаго благотворительнаго комитета. Публики собралось много, и гулянье вышло

привлекательнымъ, впрочемъ, какъ и всегда, оно кончилось часа въ 3 утра. Были танцы, пѣніе, шампанское, но и безъ картъ тоже не обошлись.

Во всѣ эти дни былъ звонъ во всѣхъ церквахъ, и городъ украшался флагами, а вечеромъ иллюминировался. Вездѣ были замѣтны радостныя, сіяющія лица, которыя ясно говорили собой, что праздникъ этотъ, дѣйствительно, радостенъ и дорогъ, какъ и для каждаго истинно русскаго сердца. Смѣло можемъ сказать, что онъ праздновался едва ли не веселѣе даже Пасхи.

Meteor.

Село Серга, Пермскаго уѣзда.

Въ прошломъ году, здѣшній крестьянинъ, д. Опалихи, Моусей Дм. Солохинъ ходилъ спеціально въ Москву затѣмъ, чтобы дожидаться коронаціи и увидать царя; но, проживъ тамъ полъ-мѣсяца, Солохинъ возвратился домой, гдѣ рассказываетъ, что „быванье“ въ Москвѣ ему обошлось не дорого — 25 р., какой то человекъ пріютилъ его тамъ и не взялъ ничего. „Только, бывало, подешь это на базаръ тамока, али куды въ ино мѣсто,“ рассказывалъ С. какъ то мнѣ: „тебѣ и суютъ: не то огурецъ, не то каку другу ѣсву, а то—опеть деньги, прими, бають, дѣдушко! А што, разѣ я ниспой? Знамо, не бралъ.“ Нынѣ, въ началѣ Мая, С. опять отправился въ Москву на коронацію и, кажется, не одинъ. Ему 90 лѣтъ, но онъ довольно бодрый и хорошо рассуждаетъ; имѣетъ внучатъ. Семья С. живетъ не очень бѣдно, но и небогато.

Нашъ бывшій фельдшеръ-коммерсантъ Мелехинъ почти оставилъ свою „благопріобрѣтенную лавочку, кирпичный сарай, постройку дома и находится въ поискахъ за открытіемъ злополучнаго корреспондента „Недѣли“, котораго безпрестанно хочетъ „уловить и угнать на вучку къ Макару.“—Говорятъ, М. крѣпко надѣется поступить въ Сергу опять фельдшеромъ, и поэтому со-дня-на-день ждетъ назначеніе въ здѣшній участокъ новаго врача, какого-то *своего*, вмѣсто нынѣшняго, г. Будкина.

Кстати о Будкинѣ. Недавно онъ былъ въ Сергинскомъ, гдѣ масса больныхъ, просто, осаждала его нѣсколько дней (онъ пріѣзжалъ собрать статистическія свѣдѣнія по лѣтамъ о всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя находились живыми къ 1 Января настоящаго года, чтобы опредѣлить законъ устойчивости организма въ данномъ возрастѣ;—изучить причины заболѣваемости извѣстными болѣзнями (см. 23 № м. г.) — и Б., съ замѣчательнѣйшею искренностію и знаніемъ опытнаго врача, всѣмъ давалъ совѣты, прописывалъ лекарства, ѣздилъ къ трудной родильницѣ въ деревню, ходилъ по домамъ трудно-больныхъ и дѣлалъ операции и т. д. Одной крестьянкѣ Овчинниковой Будкинъ срѣзалъ в. значительный гноящійся наростъ, надъ лѣвымъ глазомъ, такъ скоро и удачно, что не повредилъ ни зрѣнія и не причинилъ большой боли (безъ хлороформированія обошелся). Женщина эта около 9 лѣтъ испытывала невыносимо-страшную боль нароста, особенно въ холодное время, и потому много разъ обращалась въ Пермскую Александровскую губ. зем. больницу, чтобы ей сняли наростъ, но тамошніе врачи почему то *отказывались*. Сейчасъ у О. не видно даже рубца, гдѣ былъ срѣзанъ наростъ.

Сказываютъ, въ с. Троицѣ, г. Б. сдѣлалъ какую то въ высшей степени трудную операцію.

Вообще, врачъ Б. крайне умѣлый и симпатичный врачъ. Намъ весьма жаль будетъ его, если онъ оставитъ теперешній свой участокъ и перейдетъ въ другой. По правдѣ сказать, до Б. мы все думали, что земскій врачъ долженъ пріѣзжать къ намъ только *накушаться чаю* въ земской квартирѣ—и во свояси.

Наконецъ то въ Сергахъ производится учетъ сборщикамъ и вол. правленію (см. № 22 м. г.). Скалозубы говорятъ,—хоть „прудъ пруди“ нашими грѣхами. Постомъ па-духу попу не покаяться, ну, такъ покайся вамъ, читатель,—только послѣ.

Н.

Изъ Ирбита намъ пишутъ:

Мы уполномочены извѣстить, что въ 24-й день Іюня текущаго 1883 года служащему въ настоящее время земскимъ врачамъ въ го-

родѣ Ирбита штабъ-лекарю Евграфу Макарьевичу Черемшанскому исполнится пятидесятилѣтіе его врачебной дѣятельности.

Высказывая здѣсь нашъ искренній привѣтъ въ день пятидесяти лѣтняго юбилея этому маститому труженику, отъ души желаемъ, чтобы дѣятельность его по прежнему продолжалась неослабно на проходимоъ имъ поприщѣ уѣзднаго земскаго врача, къ которому Ирбитскіе городскіе и сельскіе жители во всякое время дня и ночи съ полною увѣренностію и безболзненно обращаются за совѣтами, не встрѣчая отказа. Въ 11 лѣтъ къ нему привыкли. Да здравствуетъ юбилеръ нашъ на многія лѣта!

М.

Письмо къ редактору.

Позвольте сообщить вамъ, какъ редактору „Екат. Нед.“ для опубликованія слѣдующій фактъ: вчера, въ 4 часа пополудни, изъ Разгуляевской улицы, чрезъ пустое неогороженое мѣсто чиновника Размахнина, чрезъ заборъ моего сада и огорода, пробрался ко мнѣ во дворъ какой-то мошенникъ, молодой человекъ, въ красной рубахѣ и коротенькомъ пальто на распахку, и, къ счастью моему, въ моментъ входа его во дворъ (разумѣется чрезъ заднія ворота), изъ кухни вышла дѣвушка, и онъ, увидавъ ее, тотчасъ убѣжалъ тѣмъ же путемъ,—чрезъ огородъ, садикъ и пустое мѣсто Размахнина въ Разгуляевскую улицу (тожъ Одиарку) позади Златоустовской улицы. Висѣвшее во дворѣ бѣлье, для просушки, что и было, вѣроятно, большей приманкой, тотчасъ же было убрано.

Благодаря пустому ничѣмъ неогороженному мѣсту Размахнина, безцеремонность мошенниковъ доходила въ зимнее время до того, что они у меня въ огородѣ топили ножами баню! Случалось караулить ихъ цѣлыми ножами, но въ такія ночи не являлись.

Я проживаю въ Златоустовской улицѣ, рядомъ съ г. Мевіусъ.

Примите увѣреніе въ истинномъ къ вамъ уваженіи
16 Іюня 1883 г.

Г. Кудрина.

Господинъ редакторъ!

Нынѣшнюю зимою мнѣ пришлось откачивать воду изъ затопленной шахты и потомъ углублять ее. Откачка воды производилась посредствомъ пульзометра Голя. Сознывая, что откачка воды пульзометрами въ продолжительное время, какъ напримѣръ, въ рудникахъ невыгодна, я признаю за пульзометрами практичность для откачки воды при развѣдкахъ, даже считаю ихъ незамѣнимыми по своей легкой постановкѣ. Главный недостатокъ при употребленіи пульзометровъ—это трудность углубленія шахтъ и шурфовъ, что зависитъ отъ частыхъ остановокъ пульзометра, когда онъ взялъ на храпъ, т. е. откачалъ всю воду. Какъ извѣстно, припускѣ пульзометра слѣдуетъ камеры наполнять водою, для чего и имѣется особая пробка въ воздушной камерѣ пульзометра. Слѣдовательно, при каждомъ остановѣ пульзометра приходится камеры каждый разъ наливать водою. Подобная работа очень затруднительна, особенно если припомнимъ, что пульзометръ виситъ въ шахтѣ, или узкомъ шурфѣ. Чтобы избѣжать это неудобство, я соединилъ воздушную камеру пульзометра съ водоподъемною трубою посредствомъ крана. Теперь, когда пульзометръ остановится, какъ напримѣръ, если онъ взялъ на храпъ, то запираютъ паропускной кранъ и отпираютъ кранъ, соединяющій воздушную камеру съ водоподъемною трубою. Вода изъ послѣдней служитъ для наполненія пульзометра. Пуская паръ при открытомъ соединительномъ кранѣ, вода частію перекачивается, то есть часть поднимается изъ зумфа, а часть воды всасывается изъ водоподъемной трубы. Этимъ достигаются болѣе рѣдкіе остановки пульзометра. Конечно, это не экономно по отношенію къ горючему, но при развѣдкахъ эта лишняя трата горючаго окунается скоростію и удобностію работы.

Если вы найдете удобнымъ, то прошу помѣстить эту замѣтку въ уважаемой мною газетѣ. Я надѣюсь, что мое приспособленіе облегчитъ владѣльцамъ пульзометровъ откачку воды во время углубленія шурфовъ.

В. Мостовенко.

Господинъ редакторъ!

Въ текущемъ году, въ № 7 „Казанск. Биржеваго листка“ помѣщена корреспонденція изъ г. Бирска „живой мертвецъ“, позорящая мою дѣятельность, какъ лица занимающаго общественную и правительственную должности. Корреспондентъ утверждаетъ: „что, служа волостнымъ писаремъ въ Пономаревскомъ волостномъ правленіи и пользуясь непониманіемъ дѣль старшины Чудинова, я продѣлывалъ такіа дѣлишки, за которыя мнѣ пришлось бы заплатить по крайней мѣрѣ правами и ссылкой. Когда же дѣло о преданіи Суду старшины Чудинова, за лихоимство и растрату общественныхъ денегъ, поступило въ Палату, то я, будучи прикосновенъ къ этому дѣлу, остался неспрошеннымъ за смертію. Почему Палата, предавъ дѣло о моихъ поступкахъ волѣ Божіей, приговорила Чудинова въ арестантскія роты на 2 года и 9 мѣсяцевъ, а я, убравшись во время этой передрыги изъ писарей, по сіе время состою дѣлопроизводителемъ воинскаго присутствія, неизмѣняя своимъ привычкамъ и на этомъ мѣстѣ.“ Разсказъ этотъ уже перенечатанъ въ нѣсколькихъ временныхъ изданіяхъ за достовѣрный фактъ.

Служа волостнымъ писаремъ въ Пономаревскомъ правленіи, я никакихъ преступныхъ дѣлишекъ, какъ публикуетъ авторъ статьи, не совершалъ, а потому г. предводителемъ дворянства, которому, какъ предсѣдателю крестьянскихъ учрежденій, болѣе другихъ была извѣстна моя служба, я былъ приглашенъ въ 1874 году изъ волостныхъ писарей на должность дѣлопроизводителя Бирскаго по воинской повинности присутствія.—Преступленія же по должности, бывшій Пономаревскій волостной старшина Чудиновъ, за которыя онъ, Бирскимъ мировымъ съѣздомъ, былъ преданъ суду, совершилъ въ 1875 году при волостномъ писарѣ Калачевѣ и его помощникѣ Галановѣ, изъ коихъ послѣдній, какъ выяснено слѣдствіемъ по дѣлу Чудинова, обвинялся вмѣстѣ съ нимъ, въ составленіи подложной поручной записи, но за смертію не былъ спрошенъ. Во всѣхъ же остальныхъ поступкахъ, по постановленію мирового съѣзда мировымъ посредникомъ на 8 Апрѣля 1876 года, обвиненъ исключительно только Чудиновъ, ибо не могъ отговориться ни безграмотностію, ни незначеніемъ дѣла, такъ какъ долгое время служилъ писаремъ. По одному изъ дѣлъ Чудинова, по ссылкѣ потерпѣвшихъ, я, дѣйствительно, призывался къ отвѣту, но лишь въ качествѣ свидѣтеля, и былъ спрошенъ, умершимъ же значиться не могъ, потому что во время слѣдствія служилъ уже въ воинскомъ присутствіи и жилъ въ г. Бирскѣ. Поводомъ же къ злостнымъ обо мнѣ сплетнямъ со стороны корреспондента, вѣроятно, послужило то, что въ приложенной къ дѣлу о Чудиновѣ копии съ указа Уфимской палаты уголовного и гражданскаго суда, Бирскому уездному полицейскому управленію отъ 14 Апрѣля 1878 года за № 4253, (въ которой прописанъ указъ Правительствующаго Сената) выражено, что „Новиковъ не спрошенъ за смертію“, по это произошло отъ ошибки переписчика, смѣшавшаго мою фамилію съ Галановымъ, дѣйствительно неспрошеннымъ за смертію. Обстоятельство это подробно разъяснено въ указѣ Уфимскаго губернскаго правленія отъ 5 Октября 1878 года за № 5593, изъ котораго также видно, что по дѣлу Чудинова я былъ спрошенъ, но не судился.

Такимъ образомъ, я переношу оскорбленіе по дѣлу Чудинова единственно отъ ошибки, допущенной Уфимской палатой уголовного и гражданскаго суда, давшей поводъ одному изъ промотавшихся Бирскихъ купеческихъ сынковъ-педоучекъ написать подъ диктовку досужаго адвоката, позорную для меня статью.

Чтобы возстановить истину, умыленно искаженнаго Бирскимъ корреспондентомъ дѣла о Чудиновѣ, я послалъ 4 Февраля сего года, въ редакцію „Казанскаго Биржеваго листка“ опроверженіе, но таковое почему-то не было удостоено пропечатаніемъ.

Въ виду сего имѣю честь покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь, не отказать напечатать настоящее заявленіе въ ближайшемъ номерѣ издаваемой Вами уважаемой газеты „Екатеринбургскаго листка“.

Примите увѣреніе въ совершенномъ Вамъ почтеніи
Михаилъ Андреевъ Новиковъ.

ХРОНИКА.

Намъ сообщенъ списокъ всѣхъ погорѣльцевъ села Косулскаго, выгорѣвшаго въ самый день коронаціи. Въ этомъ списокѣ показаны какъ убытки погорѣльцевъ, такъ и премій, выданныхъ земствомъ, и субсидіи, оказанная погорѣльцамъ екатеринбургскимъ мѣстнымъ комитетомъ „Краснаго Креста“. Весь пожарный убытокъ показанъ въ 54935 р., не считая убытковъ, понесенныхъ священникомъ, учительницей, стражникомъ, крестьяниномъ Михайломъ Зудихиннымъ и вдовой Аграфеной Тупкиной—лицами бездомными. Въ вознагражденіе пожарныхъ убытковъ, земствомъ выдано 14505 р. Такимъ образомъ, мы еще разъ имѣемъ случай убѣдиться, что крестьяне страхуютъ свои имущества далеко ниже дѣйствительной стоимости, и въ настоящемъ случаѣ премія составляетъ всего 27% всей суммы убытковъ. Въ частности же, въ списокѣ этомъ мы наталкиваемся на слѣдующія цифры: убытокъ вдовы Заразиловой показанъ въ 1000 р., а премія она получила 45 р.; но есть, впрочемъ, и такой случай, гдѣ убытокъ, сравнительно крупный, почти сносно покрылся преміей—убытокъ Осипа Слѣпухина показанъ въ 1000 р., а премія онъ получилъ 914 р., да отъ комитета „Краснаго Креста“ 5 р. (?).

Комитетъ „Краснаго Креста“ раздалъ всего 500 р., которыя были распределены слѣдующимъ образомъ: священнику дано 21 р., учительницѣ—10 р., церковному старостѣ, потерявшему имущества на 1350 р.—7 р., псаломщику, потерявшему имущества на 70 р.—7 р., затѣмъ, 19 лицамъ выдано по 6 р., 53 лицамъ по 5 р., 15 лицамъ по 4 р., 3 лицамъ по 3 р., 3 лицамъ по 2 р. и вдовѣ Тупкиной 1 р.—

Разумѣется, нельзя не благодарить комитетъ за эту помощь; но нельзя не пожалѣть о томъ, что помощь эта, выданная на 13-й день послѣ пожара, была распределена въ видѣ мелкихъ поголовныхъ выдачъ, а не въ видѣ помощи, хотя и не сотнѣ лицъ; но за то такими суммами, которыя могли бы дать этимъ немногимъ возможность немедленно приступить къ постройкѣ. Мы слышали, что размѣръ выдачъ определенъ сходомъ. Распорядители, посланные комитетомъ, могли бы взглянуть на дѣло нѣсколькими иными глазами, чѣмъ посмотрѣлъ сходъ. Положимъ, всякій погорѣлецъ, хотя бы прежде и богатый, можетъ нуждаться въ *немедленной* помощи на пропитаніе. Но въ данномъ случаѣ, помощь пришла на 13-й день, когда уже было определено то, сколько кому послѣдуетъ выдачи изъ земства. Осипу Маклакову, напримѣръ, слѣдовало получить изъ земства 1514 р., Авдотѣ Плещеевой—974 р., Осипу Слѣпухину—914 р., Николаю Слѣпухину—674 р., Михаилу Слѣпухину—464 р., Тимофею Плещеву—450 р., Павлу Плещеву—430 р., Федору Слѣпухину—314 р., Михаилу Коршукову—300 р., Александру Удилову—340 р., Хіоніи Трапезниковой—315 р. и Павлу Скобелину—290 р. Думаемъ, что въ виду такихъ предстоящихъ имъ выдачъ изъ земства, они могли бы занять 5 рублей, если бы эти 5 рублей были имъ необходимо нужны. Другое дѣло, если бы помощь послѣдовала въ день пожара, или на другой, на третій день—тогда разбирать степень будущей состоятельности было бы невозможно, и выдача рубликами, или даже полтинами, поголовно всѣмъ погорѣльцамъ имѣла бы несомнѣнно важное значеніе. Теперь же эта помощь пройдетъ безслѣдно, и часть ее, навѣрное, попала въ кабакъ. Но дѣло слѣдано, и его не поправишь, а потому, чтобы въ будущемъ не могло быть повторено той же ошибки, мы предлагаемъ держаться слѣдующаго порядка распределенія погорѣльцамъ. Мы исходимъ изъ того взгляда, что крупные пожары въ деревняхъ, нерѣдко, равняются бѣднѣе съ бывшимъ деревенскимъ богачемъ, а потому тутъ одинаково нуждаются въ помощи на постройку всѣ погорѣльцы. Поэтому надо обратить вниманіе именно на тѣхъ изъ погорѣльцевъ, которые лишились жилой избы, и у которыхъ, по вѣтхости, избы были застрахованы въ такую сумму, на которую построить новой избы невозможно. Опредѣливъ минимумъ той суммы, которая даетъ возможность возобновить постройку, слѣдуетъ сдѣлать расчетъ о томъ, сколько кому надо добавить къ преміи, чтобы сразу дать ему возможность построить. Деньги эти необходимо выдать одновременно съ выдачей земской страховой преміи, и тогда можно рассчитывать, что

деньги не пойдутъ въ кабакъ. Разновременны же выдачи, и притомъ мелкія, въ прокъ не пойдутъ.

Намъ сообщаютъ изъ Н.-Тагила, что директоръ Горнаго департамента тайный совѣтникъ Н. А. Кулибинъ прибылъ туда изъ Купвы съ поѣздомъ 16-го Іюня. На вокзалѣ онъ былъ встрѣченъ управляющимъ заводами г. Демидова-князя Санъ-Донато, становымъ приставомъ и горнымъ начальникомъ. Изъ вокзала Н. А. Кулибинъ отправился въ квартиру управляющаго. Видимо было, что въ заводѣ не готовились къ какой-либо особой торжественной встрѣчѣ директора Горнаго департамента. Въ самомъ же заводѣ, какъ будто и не ждали его совсѣмъ. „Всегда ли такъ бываетъ, или это было простою случайностію“, пишетъ нашъ корреспондентъ, „но во время посѣщенія завода г. Кулибинъ, хотя заводъ и былъ въ полномъ ходу, въ заводѣ не было нѣкоторыхъ уставщиковъ и надзирателей“. Управитель же завода, еще мало знакомый съ дѣломъ, не могъ, по словамъ корреспондента, дать нѣкоторыхъ разъясненій. Такъ наиримѣрь, при распросѣ о способѣ отливки валковъ, управитель не могъ указать кокилей, и ихъ отыскалъ самъ г. Кулибинъ, чтобы показать это своему сыну. При входѣ на заводскій дворъ, г. Кулибинъ, какъ пишетъ корреспондентъ былъ обданъ пылью—сторожъ мель дворянъ (раньше, видно, не успѣли), а при отдергиваніи сопла у дымны № 3, сопло уронили и вторично обдали всѣхъ пылью—это, вѣроятно, пишетъ корреспондентъ, сдѣлано отъ избытка усердія. Изъ завода г. Кулибинъ отправился обратно въ квартиру управляющаго, а въ 6 ч. вечера на желѣзный и мѣдный рудники. По осмотрѣ поверхностныхъ работъ, г. Кулибинъ вернулся опять на квартиру. На слѣдующій день г. Кулибинъ съ сыномъ, въ сопровожденіи управляющаго, ѣздили на Выйскій заводъ, и, вернувшись оттуда, посѣтилъ помощника управляющаго, почтеннаго старца г. Колмогорова. Вѣроятно, для сравненія съ прекрасными издѣліями Воткинскаго завода, г. Кулибинъ поинтересовался взглянуть на тагильскія издѣлія изъ мареновской стали. Какъ былъ результатъ этого сравненія, конечно, мы не знаемъ. Г. Кулибину, по его предварительному требованію, были доставлены свѣдѣнія о золотыхъ пріискахъ за 5 мѣсяцевъ 1883 г.

18-го г. Кулибинъ посѣтилъ Невьянскій заводъ. Тутъ его встрѣтилъ управляющій заводами, помощникъ горнаго ревизора частныхъ золотыхъ пріисковъ, и почему-то, золотопромышленникъ И. П. Богомоловъ, который и предложилъ г. Кулибину свою коляску. Въ заводѣ г. Кулибинъ не заходилъ, а отправился, въ сопровожденіи управляющаго, помощника ревизора и, какъ пишетъ нашъ корреспондентъ, по случаю отворенныхъ во время отъѣзда г. Кулибина воротъ, въ сопровожденіи г. Богомолова, на рудникъ „Шуралка“. Этотъ рудникъ замѣчательнѣе тѣмъ, что въ день на немъ добываютъ по фунту золота.

19-го числа г. Кулибинъ прибылъ въ Екатеринбургъ и былъ встрѣченъ на вокзалѣ г. г. главнымъ начальникомъ уральскихъ заводовъ и горнымъ начальникомъ екатеринбургскихъ заводовъ. Здѣсь онъ остановился въ меблированныхъ комнатахъ Атаманова.

Но, читатель, можетъ быть спросить: что же мы не сообщаемъ о томъ, что дѣлалъ г. Кулибинъ на казенныхъ заводахъ: Воткинскомъ, Пермскомъ, Юговскомъ и Гороблагодатскомъ и на Луньевскихъ копяхъ?—На это мы отвѣтимъ, что объ этомъ намъ ничего не сообщали, и если бы мы не командировали спеціальнаго корреспондента въ Тагиль, то не могли бы сообщить и того, что сообщили.

По слухамъ, впрочемъ, мы можемъ сообщить, что въ Мотовилихинскомъ заводѣ г. Кулибинъ, отчасти, входилъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ того безденежья, которое постигло этотъ заводъ. Для разъясненій, какъ говорятъ, къ пріѣзду г. Кулибина, вернулся изъ Петербурга, подавшій въ отставку горный начальникъ г. Алексѣевъ.

Въ Юговскомъ заводѣ, какъ говорятъ, шла рѣчь объ отдачѣ этихъ заводовъ въ арендное содержаніе, и указываютъ уже компанію, которая хочетъ взять ихъ въ аренду. Въ числѣ компаніоновъ называютъ и г. Алексѣева. О поѣздѣ въ Воткинскій заводъ, въ Гороблагодатскій округъ и на Луньевскія копи—ни слуху, ни духу.

Мельковскіе лавы.

На нашу городскую Думу все нападки и нападки. То жалуются на грязь въ улицахъ, то на пыль. Благо, есть зацѣпки! и они то выручили Думу тѣмъ, что успокоили мирныхъ жителей города обѣщаніемъ милости Божіей къ намъ, грѣшнымъ: выгланеть солнышко, подсохнетъ, а будетъ пыль, то пахнетесь тучка и помочить. Вотъ и избавились отъ пыли и грязи! Но врядъ-ли милость Божіихъ поможетъ намъ избавиться отъ скандала и неприятностей, очевидцемъ которыхъ я былъ. Прохожу мимо мельковскихъ лавъ и слышу сильный плачь. Оказывается, что шла по лавамъ дѣвочка лѣтъ 9 и провалилась. Вѣроятно, бѣдняга или шибко ушиблась, или совсѣмъ повредила ногу, потому что съ большимъ трудомъ могла встать. Мнѣ передавали, что когда въ Думѣ было заявлено объ исправленіи этого перехода, то кто-то изъ гласныхъ просилъ Думу—предоставить исправленіе переходовъ и, вообще, путей сообщенія въ городѣ избранной для того комиссіи. Она все усмотритъ и исправитъ къ благополучію мирныхъ жителей. Будемъ ждать, что комиссія эта постарается устранить ломку ногъ пѣшеходовъ, а, быть можетъ, и худшихъ результатовъ, какъ наиримѣрь, можетъ свалиться и совсѣмъ въ воду и потонуть, въ особенности въ нетрезвомъ видѣ.

Очевидецъ.

О торговлѣ въ воскресные дни.

Въ прошломъ году не разъ появлялись въ „Екатер. Недѣлѣ“ разсужденія на счетъ прекращенія торговли въ воскресные дни. На голосъ печати отозвалась и мѣстная Дума, которая въ одномъ изъ своихъ собраній постановила „прекратить торговлю въ воскресные дни,“ но, говорятъ, что постановленіе Думы почему-то не нашло сочувствія въ высшихъ инстанціяхъ.

Еще гораздо раньше этого постановленія мѣстные торговцы, частію по собственной инициативѣ, частію по обычаю, перешедшему отъ предковъ, а частію и вслѣдствіе городского положенія, рѣшили въ воскресные дни до окончанія службы въ церквахъ не выходить въ лавки, чтобы достойнымъ образомъ провести утро праздника. Это постановленіе, однако, коснулось не всѣхъ торговцевъ. Такъ, лавки съ первою необходимостью, какъ оно и должно быть, составили исключеніе. Но почему-то къ этой же первой необходимости были отнесены и лавки, расположенныя въ Утусской улицѣ, торгующія крупчаткой оптомъ. Что муча—необходимость, всякій это нойметъ, но, чтобы оптовая торговля ею была отнесена къ предметамъ первой необходимости,—это уже, пожалуй, и понять трудно.

Наша рѣчь къ тому, что намъ не разъ приходилось слышать отъ приказчиковъ, торгующихъ крупчаткой, что у нихъ, по утрамъ воскресныхъ дней, бываетъ менѣе всего торговли и что они были бы весьма довольны, если бы постановленіемъ Думы было вмѣнено въ обязанность хозяевамъ не отворять въ воскресные дни лавки раньше 12 часовъ дня. Тогда бы, конечно, имъ-приказчикамъ была возможность и въ церковь сходить и провести утро праздника среди своего семейства.

Намъ, пожалуй, будутъ возражать, что заводскіе торговцы болѣе всего и имѣютъ возможности закупать крупчатку въ городѣ въ воскресные дни, что имъ, пожалуй, и некогда пріѣхать за покупками. Но, вѣдь день, великъ, и съ 12 часовъ можно все необходимое закупить? А объ окрестныхъ крестьянахъ, пріѣзжающихъ за покупками, и говорить нечего. Имъ одинаково можно купить и съ 12 часовъ, или, если бы базарный день былъ отнесенъ на другое время, пріѣхать въ другой день. Вѣдь, не испытываютъ же неудобствъ крестьяне въ Шадринскѣ, гдѣ торговля по воскресеньямъ не бываетъ, а базарный день бываетъ по субботамъ?

Право, у насъ слишкомъ мало обращено вниманія на приказчиковъ! Какъ будто они и не люди, и какъ будто у нихъ и не можетъ, и не должно быть общественной жизни. Какъ давно, напр., появилась мысль среди екатеринбургскихъ приказчиковъ объ учрежденіи собственного

клуба! Мысль эта до послѣдняго времени изъ года въ годъ только и оставалась, какъ „*ria desidevia*“. Мы слышали, что въ послѣднее время нѣкоторые изъ приказчиковъ довольно энергично взялись за осуществленіе этой завѣтной мысли.

Этотъ клубъ, какъ намъ передавали, будетъ служить какъ для удовольствія, такъ и для пользы приказчикамъ. Намъ самимъ не удавалось прочесть проэктированный уставъ этого клуба, но, говорятъ, что тамъ есть, между прочимъ, и такого рода §, гдѣ говорится объ учрежденіи при клубѣ особеннаго бюро для доставленія мѣстъ людямъ, желающимъ быть приказчиками. Въмѣстѣ съ этимъ, говорятъ, изъ остаточныхъ суммъ клуба будутъ выдаваться вспомошествованія тѣмъ изъ приказчиковъ, которые находятся пока безъ мѣста и безъ средствъ. Приказчикъ, получившій мѣсто, конечно, обязанъ будетъ черезъ нѣкоторое время возвратитъ клубу потраченные на него деньги.

Нельзя отъ души не порадоваться такой хорошей мысли и не пожелать скорѣйшаго ея осуществленія! NN.

„Галантерейное—чортъ возьми—обхожденіе...“

(Ревизоръ *Дѣйств. II, явленіе 1-е.*)

Чѣмъ выше уровень образованія и общественнаго положенія человѣка, тѣмъ болѣе порядочности и вѣжливости онъ долженъ проявлять при сношеніяхъ съ другимъ, менѣе его развитымъ человѣкомъ. Отсюда истекаетъ извѣстное правило: „noblesse oblige“. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ выходитъ не такъ; нерѣдко люди, далеко не отличающіеся какимъ-бы то не было изъ названныхъ нами качествъ, позволяютъ себѣ третировать не одно какое-нибудь отдѣльное лицо, а цѣлое общество только потому, что обоготельства, счастливо сложившіеся для такихъ господъ въ данный моментъ, представляютъ имъ эту возможность, не давая въ тоже время никакого на то права.

Въ среду, 15-го числа, пріѣзжей труппой оперныхъ пѣвцовъ назначено было повтореніе оперы „Жизнь за Царя“, педшей въ понедѣльникъ, 13-го Іюня. На эту оперу собрались многія семейства не только здѣсь живущія, но даже нарочно для этого пріѣхавшія изъ Тагила. Каково-же было разочарованіе публики, когда, подъѣзжалъ къ театру, она прочтала вывѣшенное объявленіе: „по болѣзни г-жи Меньшиковой спектакль отменяется и назначается въ пятницу, 17-го числа“. Прибывшіе изъ Тагила, не имѣя возможности проживать здѣсь до пятницы, дни, къ которому болѣзнь примадонны дала ей клятвенное обѣщаніе кончиться благополучно, пожелали получить обратно деньги, но касса была заперта, кассиръ въ безвѣстной отлучкѣ и такимъ образомъ, публика, взявшая билеты, оказалась *прикритленной* къ своимъ мѣстамъ на слѣдующее представленіе.

Порадовавшись любезности „дорогихъ“ гостей, ослаславившихъ своимъ пріѣздомъ наше заолустье, мы, чтобы размыкать грусть, навѣянную на насъ извѣстіемъ о болѣзни артистки, отравились на дачу Симанова. Представьте-же себѣ наше радостное изумленіе, при встрѣчѣ тамъ съ больной примадонной, г-жей Меньшиковой, прогуливающейся съ г-жей Вафей, весело разговаривающихъ и наслаждающихся прелестью холоднаго и сыраго вечера!..

— Благодареніе Богу! Стало быть болѣзнь г-жи Меньшиковой не очень опасна? спросили мы одного изъ нашихъ знакомыхъ и въ то-же время знакомаго примадонны.

— У нее болитъ горло, отвѣчали намъ

Интересно-бы звать врача г-жи Меньшиковой, рекомендующаго ей леченіе горловой болѣзни холоднымъ ночнымъ воздухомъ Симановской дачи, окруженной водой и поэтому, естественно, сырой и нездоровой!.. Впрочемъ—можетъ быть—медицина, гигантскими шагами идущая впередъ,—нашла, что Египетъ, Мадера, Ницца, южный берегъ Крыма и т. п. теплыя страны положительнo вредны для страдающихъ горловыми и грудными болѣзнями, а что климатъ тундры и болотъ самое рациональное леченіе.. Мы не специалисты и судить объ этомъ не беремся, но смѣемъ думать, что для отмены спектакля, кромѣ болѣзни, могла быть и кака-нибудь другая причина, хоть бы напр. недостаточно удовлетворительный сборъ..

Какъ-бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, мы недовѣрчиво отнеслись-бы къ заявленію господина, пригласившаго къ себѣ гостей, встрѣчающаго ихъ словами: „меня дома нѣтъ!..“

Нѣчто подобное произошло и теперь.. Впрочемъ, что-же? екатеринбургская публика не притязательна, и пріѣзжающіе за ея деньгами артисты поняли, что съ ней церемониться и быть вѣжливыми—не стоитъ!

Одинъ изъ публики.

ЭПИГРАММЫ.

№ 1.

Дивяся доблести твоей
Спросить тебя сейчасъ мы вправѣ
Ты *Левъ*, и значить царь звѣрѣй
Такъ почему-жъ не царь въ... управѣ?

№ 2.

Теперь минуты ни единой
Не сомнѣваемся мы въ томъ,
Что можно сдѣлаться дубиной,
Не переставши быть скотомъ.

№ 3.

Ты подошла всѣмъ другъ мой,
Но такъ-какъ все-жъ умрешь едва-ли,
То я молю, чтобъ хоть живвой
Тебя скорѣй на небо взяли.

Гейне изъ *Ирбита*.

Бѣдный Макаръ.

(Разсказъ.)

V.

Долго пролежалъ я въ больницѣ, въ безсмысленнѣ Доктора порѣшили, что если я и не умру, то—все-равно—уже человѣкомъ не буду: разсудка лишусь. Нѣтъ, не угадади они, а, къ моему несчастью, и живъ я остался и разумъ Богъ не отнял.. Когда я началъ приходить въ себя, то долго не могъ понять, гдѣ я и что со мной? и все мнѣ хотѣлось сообразить: зачѣмъ въ чужомъ домѣ между многими людьми лежу? Все же прошлое для меня какъ бы не существовало. То, казалось мнѣ, что я совсѣмъ еще маленькій мальчикъ у покойныхъ родителей живу: чадо въ училище мнѣ идти, а я не знаю какой урокъ заданъ; то вдругъ мнѣ представилось, что я на службу поступаю; то, что я уже много, много лѣтъ служилъ и теперь—старый старикъ—въ какую-то богадѣльню попалъ... опять закрою глаза и снова въ забытьѣ впаду.

Наконецъ, разъ утромъ, все сдѣлалось мнѣ яснѣе, словно огненными буквами въ мозгу у меня отпечаталось, и моя счастливая жизнь съ Машей, и ея смерть, и смерть Коли и теперешнее горькое сиротство. Приподнялся я, сѣлъ на постель, осмотрѣлся кругомъ и всѣ эти кровати, покрытыя тиковыми чехлами, показались мнѣ гробами покойниковъ.

— Вотъ и они, дорогіе мои, умерли... схоронены... а я живъ и одинъ... одинъ! Господи! возьми и меня къ себѣ, яви милость Твою! не то подумалъ, не то проговорилъ я и закапали слезы сначала тихія, рѣдкія, какъ крупный весенній дождь, а потомъ полились ручьями! Долго текли онѣ и закаменѣвшее мое сердце начало умягчаться: легче мнѣ становилось и вспомнилъ я—только теперь вспомнилъ—что нельзя мнѣ смерти у Бога просить, что я жить долженъ, не для себя жить, а для малютки-дѣвочки, которую мнѣ Маша, дорогая моя, оставила! И тутъ-то я понялъ, какъ живуче чувство любви въ сердцѣ человѣка: никакое самое тяжкое горе не можетъ побороть и истребить его.. Любилъ я Машу, любилъ Колю и только, Богъ знаетъ, какъ любилъ я, а теперь они словно отодвинулись куда-то далеко отъ меня, хотя и у меня-же въ сердцѣ остались, а ближе—вотъ какъ-бы здѣсь-же, рядомъ со мной, явилось крошечное существо, на которое я сразу перенесъ всю мою привязанность...

Такъ легко, такъ спокойно мнѣ вдругъ стало; уснулъ я крѣпко, сладко уснулъ и проснулся обновленнымъ.

Съ этого времени я началъ быстро поправляться и, хотя не совсѣмъ еще выздоровѣлъ, но сталъ проситься на выписку; наконецъ меня отпустили! Это было въ первыхъ числахъ Сентября; еще не вполне окрѣпшій, пошелъ я къ своему домику. Стоялъ сѣренькій осенній денекъ; по небу тянулись сизыя тучки, обѣщавшія продолжительный дождь; идти мнѣ приходилось Дворянской улицей, обсаженной тополями: вѣтерокъ сбивалъ и кружилъ по землѣ ихъ пожелтѣвшіе листья... Съ большимъ трудомъ добрался я до нашей улицы, подошелъ къ своему дому и не узналъ его! И прежде-то онъ былъ ветхъ да не приглядень, а теперь словно и его пришло горе, будто и онъ постарѣлъ на десятокъ лѣтъ....

Бывало, возвращаешься домой со службы, въ открытыя окна герань, бальзамыны видны, занавѣски бѣлѣются и знаешь, что ждетъ меня тамъ Маленька; Коля выбѣжитъ навстрѣчу, на шею кинется, цѣлуетъ... станетъ рассказывать, что мама дѣлала, какой обѣдъ готовила... А теперь—пусто, ставни закрыты, на дверяхъ замокъ виситъ, на дворикѣ нашемъ, всегда чистомъ и прибранномъ—сорь: крапивою да бурьяномъ поросъ онъ....

Опустился я на скамеечку, что у воротъ была,—силы совсѣмъ меня покинули,—и долго, долго просидѣлъ въ какомъ-то забытій... Стало смеркаться, началъ накрапывать холодный дождикъ... съ большимъ трудомъ, точно весь разбитый, всталъ я и пошелъ къ сосѣду о дочкѣ своей навѣдаться:—жива-ли она, сиротиночка?

Обрадовались они мнѣ, какъ родному.

— Мы, говорятъ, и видѣть-то васъ въ живыхъ, Макарь Павлычъ, отчаялись. Забѣгали раза два въ больницу,—вы все въ безпамятствѣ были, а доктора говорили, что уже не жить вамъ на свѣтѣ! Разказали они мнѣ, что дочку окрестили, Натальей назвали, въ честь бабушки, Машенькиной матери, воспріемникомъ былъ мой сослуживецъ Протоклитовъ, у него теперь она и находится.

— Здоровенькій такой ребенокъ, и красавица будетъ, вся въ покойницу, добавила сосѣдка.

Очень хотѣлось мнѣ скорѣй бѣжать туда, увидѣть Наташу, да ослабѣлъ я очень и сосѣди не пустили.

— Куда, говорятъ, вы пойдете: время ночное, дождь! Простудитесь и опять заболѣте, избави Богъ!

Такъ я почевать у нихъ и остался.

Рано утромъ, пока всѣ еще спали, пошелъ я къ Протоклитову. Кромѣ самого хозяина, встававшаго обыкновенно на зарѣ, никто еще въ домѣ не проснулся. Молча обнялись мы; говорить я не могъ, да слова были-бы лишни: въ жизни встрѣчаются такія одолженія и услуги, которыя понимаются сердцемъ, а словесная благодарность только унижаетъ и даже, можно сказать, оскверняетъ ихъ.

— Живъ, слава Богу? проговорилъ Протоклитовъ и повелъ меня въ комнату Наташи.

Въ той самой колибелькѣ, въ которой лежалъ когда-то мой Коля, въ которую потомъ положили ее, спала Наташа. Что почувствовалъ я, увидѣвши это личико, ангельски улыбавшееся во снѣ, не могу высказать вамъ Ниль Петровичъ. Тихо, тихо, чтобы не разбудить, подошелъ я къ ней, опустился на колѣни, перекрестилъ ее и почувствовалъ, что моя жизнь опять полна сдѣлалась, что Наташа такая-же часть меня самого, какъ были Машенька и Коля....

Перебрался я въ свой домишко, но недолго мнѣ пришлось прожить въ немъ. Надо было расплатиться съ долгами, потому что сами знаете, государь мой, Ниль Петровичъ, у нашего брата залежныхъ денегъ не бываетъ, а похороны да моя болѣзнь не дешево стоили; добрые люди, дававшіе на это деньги, сами были народъ бѣдный, перебивавшійся съ хлѣба на квасъ и къ тому-же тяготило меня одиночество тамъ, гдѣ каждый уголокъ напоминалъ мнѣ о Машѣ, Коля, о всемъ прошломъ. Нашелся покупатель, я и продалъ ему свой домикъ, а самъ съ Наташей нанялъ комнату отъ жильцовъ въ большомъ домѣ на Вознесенской улицѣ, поближе къ уѣздному суду и потянулась та-же трудовая жизнь, какъ и прежде. Только по временамъ стала нападать на меня такая тоска, Ниль Петровичъ, что и сказать вамъ не могу, что со мной дѣлалось!

То начнетъ мнѣ представляться Коля такимъ, какимъ я увидѣлъ его въ послѣдній разъ на дворѣ; то слышится мнѣ предсмертный крикъ Маши, и все это такъ явственно, что мнѣ становилось страшно! О Наташѣ въ такія минуты я не то забывалъ, не то равнодушнымъ къ ней дѣлался и хотѣлось мнѣ убѣжать куда-нибудь далеко, чтобы не видѣть и не слышать ничего... Въ эти минуты тоски и отчаянія мнѣ нужно было забыться и я, скрытно отъ всѣхъ—совѣсть меня мучила,—покупалъ водку и напивался до потери сознания! Просыпался обыкновенно весь разбитый, ослабѣвшій, но услокоенный и опять на пѣсколькo недѣль отдавался всей душой Наташѣ и работалъ, работалъ....

VI.

Вамъ, Ниль Петровичъ, конечно, приходилось слышать русскую пословицу: „Нѣтъ на свѣтѣ милѣе дружка, какъ родимая матушка!“ Поговорка эта сложилась именно для такихъ дѣвочекъ-сиротокъ, какъ моя Наташа. Никогда самый любящій отецъ не замѣнитъ дочери мать. Будь онъ ласковъ, заботливъ—все что хочите, но уже одно то, что необходимость, заставляющая его проводить двѣ трети дня, если не больше, внѣ дома, лишая дѣвочку надзора и постоянныхъ о ней попеченій, отдаляетъ ее отъ него. Всѣ ея дѣтскія огорченія и радости, которыми она дѣлится съ матерью сближаютъ ихъ и тѣсно связываютъ между собою; отецъ-же, возвратившись со службы, усталый, голодный, озабоченный, равнодушно выслушиваетъ дѣтскіе разказы о проведенномъ днѣ, хотя и дѣлаетъ видъ, что они его интересуютъ, но чуткое сердце ребенка обмануть нельзя... Эта безучастность рождаетъ недоуверчивость въ дѣвочкѣ и незамѣтно является пѣкоторая холодность! Все это я испыталъ на самомъ себѣ... Ласковалъ, любящая была Наташа, но искренности ко мнѣ въ ней не было!...

Уйдешь на службу, только и думаешь: что-то теперь дѣлаетъ Наташа? не ушиблась-ли, не плачетъ-ли, не скучаетъ-ли?.. Пишешь какое-нибудь отношеніе отъ Митрофаньевскаго суда въ таковой-же Задонскій, а видишь заплаканное личико Наташи... Придешь домой—нѣтъ никого! Спросишь хозяйку: не видела-ли она куда ушла нянька съ дѣвочкой?

— „Не знаю, Макарь Павлычъ, у меня и своихъ дѣтей полны руки: тутъ гдѣ-то вертѣлись!“ А нянька была у Наташи старая и плохо видѣвшая старуха, держалъ я ее потому, что не обижала она дѣвочку, да почти что изъ за одного хлѣба жила—а нанять другую—средствъ не было!

Прибѣжитъ Наташа, лепечетъ по своему, приласкаю я ее, иногда какую-нибудь грошовую игрушку принесу—дамъ, хочется позабавить ребенка, да все это какъ-то у меня не выходило: не пойму чего она хочетъ, сдѣлаю что-нибудь не впопадъ, она расилается, къ нянькѣ убѣжить, та ворчать начнетъ, что „не люблю Наташу, не хочу потѣшить ребенка“ и горько, одинъ Богъ знаетъ, какъ горько сдѣлается мнѣ: я-то не люблю ее! и невольно подумаешь: правы были г. штатный смотритель: во всемъ-то я „бѣдный Макарь!“

А время, между тѣмъ, шло. Наташа подростала и выравнивалась, дѣлаясь очень красивой дѣвочкой. Исполнилось ей восемь лѣтъ, надо было и объ ученіи подумать. Еще прежде, въ долгіе зимніе вечера, я началъ ее приучать къ чтенію и письму; дѣвочка была смышленная, понимала легко и скоро стала довольно бойко читать и не дурно писать по крупному, молитвы эти „Вѣрую“, „Отче нашъ“, „Богородицу“ выучила; сложеніе да вычитаніе дѣлала. Но на этомъ при нынѣшнихъ временахъ нельзя было оставить ребенка; хотѣлось мнѣ ее выучить, чтобы кусокъ хлѣба могла себѣ заработать: учительницей или наставницей какой. Посовѣтывался съ ея престнымъ отцомъ—какъ и что?

— Извѣстно, сказалъ, самое прямое дѣло въ гимназію отдать Наташу слѣдуетъ.

— Легко сказать, отдать! А деньги-то гдѣ взять на это? И туда платить, и книги купить, и платье форменное... да, кромѣ того, бурнусикъ для лѣта, шубку для зима надо, а все это денегъ стоитъ.

— Наташа мнѣ не чужая; я берусь платить за нее, сказалъ кумъ. Онъ былъ секретарь нашего суда,—деньги водились, стало быть, для него сорокъ рублей была, не Богъ знаетъ, какая сумма! На этомъ и покончили.

Начала Наташа въ гимназію ходить и, надо ей чести приписать, училась она хорошо, то есть не изъ первыхъ шла, да и не въ послѣднихъ оставалась. Переходила каждый годъ изъ класса въ классъ и начальство къ ней благоволило, потому—вела себя примѣрно: тихая, скромная такая была, что мнѣ оставалось только Бога благодарить, радуясь на свою дѣвочку. Да и самъ я куда какъ спокойнѣе сдѣлался: не было уже этой тоски, о которой я вамъ докладывалъ, Нилъ Петровичъ, а если иной разъ и взгрустнется о проплѣмъ, то я старался переломить себя—въ церковь пойду, помолюсь и легче на душѣ становилось.

Одинъ годъ оставался до окончанія ученія Наташи—ей сравнялось пятнадцать лѣтъ; кумъ, Протоклитовъ, два урока для нее нашель—съ маленькими дѣтьми заниматься—платили ей по 4 рубля въ мѣсяцъ за каждый. Господи! какъ она была счастлива да и я вмѣстѣ съ нею, когда принесла первая заработанная ею деньги.

— Вотъ, папочка, возьми! теперь и я помогать стану, тебѣ легче теперь будетъ!

— Нѣтъ, Наташенька, не надо мнѣ этихъ денегъ, онѣ твои, голубушка: тебѣ надо ботиночки, платьице—мало-ли что! Теперь ты ужъ большая, нельзя кое-какъ ходить.

— Ну, папапа, возьми изъ этихъ денегъ, хоть сколько нибудь на память: вѣдь это первый заработокъ твоей дочки!

Взялъ я гривенникъ и берегу его—вотъ онъ и сейчасъ у меня хранится, на крестѣ пошу, государь мой, Нилъ Петровичъ, посмотрите! Иной разъ лукавый подталкивалъ выпить, такъ нѣтъ—удерживался—сберегъ!

Онъ досталъ изъ-за ворота полшубка шнурокъ, на которомъ вмѣстѣ съ крестомъ висѣла монета.

— Кончу курсъ, папочка, буду учительницей, тебя къ себѣ возьму—довольно ужъ тебѣ на службу ходить—отдохнуть надо! говорила Наташа, и я не сомнѣвался, да и она вѣрила, что все, именно, такъ и будетъ... Обнималъ я ее, цѣловалъ ея темнорусую головку, синія глазки и думалъ, что возвратится прежнею счастливое время: уютная комнатка съ бѣлыми занавѣсками на окнахъ, свое хозяйство... а тамъ Наташенька выйдетъ замужъ за хорошаго человѣка, внучатки будутъ и умру я любимымъ и успокоеннымъ ими.. Но Богъ судилъ иначе!

Всѣ наши человѣческіе планы и соображенія разбиваются предъ невѣдомыми намъ путями Царя царей!..

(Окончаніе будетъ.) Нилъ А—гъ.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ—ржаная мука 64 к., у прас. 67 к.; пшеничная мука съ возовъ 70 к., у прас. 75 к.; ячмень съ возовъ 1—60 к., у прас. 1—70 к.; овесъ съ возовъ 55 к., у прас. 57 к.; ячмень съ возовъ 40 к.; у пр. 45 к.; сѣно заводское у пр. 30 к.; масло конопляное 8 р. 20 к.; масло скоромное 8 р. 50 к.; крупа толстая съ воз. 60 к., у пр. 65 к.; крупа мелкая съ воз. 65 к.; у пр. 70 к.; мясо 1 сортъ 3 р. мясо 2 сортъ 2 р. 40 к., соль съ воз. 37 к.; у прас. 40 к., рыба щука 15 к.; ф. окунь 15 к.; ф.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обикновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріянова - - - -	7—20	5—70	—	—
В. Бородина. - - -	8—20	6—15	7—10	—
Королева - - - - -	7—20	—	—	5—20
В. А. Яковлева - - -	—	—	7—	5—20
Симакова - - - - -	—	—	—	—
Малиновцева - - - -	7—50	6—20	7—20	5—80
Грачева - - - - -	7—50	6—	—	—
Соснина - - - - -	8—25	6—	7—50	—
Степановыхъ- тр. - -	7—75	6—20	7—40	5—75—
Жирикова - - - - -	7—50	6—20	7—50	5—80—
Ларичева - - - - -	7—50	6—20	—	—
Грачева и Боброва - -	—	—	7—	5—60—
В. Н. Иванова - - - -	7—25	—	6—70	5—40—

Первушина - - - - -	—	7—	5—50—
Первушиной - - - - -	—	7—30	5—25
П. М. Злоказова - - -	8-7-80	6—50	— 6—
А. М. Злоказова - - -	—	7,—30,—7	5-50, 5-30
М. С. Яковлева - - -	8, 7—50; 6-50,	6-50,	5-90
Е. П. Сулова - - - -	9—	7—	7—20 6—
Н. П. Ночвина - - - -	7—	—	6—70 5—20
Бр. Насѣдкиныхъ - - -	—	—	7— 5— 50
Крашенинникова и Пер-			
вухина(дов. Берестовъ)	8—	5—	6—
(*А. Ф. Поклевскаго-Козелль.	11—)	7—50	—
(* Мапная	12		
Налетова и Аоонина	7—50	5—50	—
Смолина № 00 марки	00—13—50	{	изъ Семипалатинскъ
№ 0	— 0 —11 —	{	Бѣлоторка.
№ 1	— 1 — 9 50		
—	— 2 — 8 50	{	изъ Семипалатинскъ
№ 2	— 3 — 6 75	{	Бѣлоторка.
—	— 4 — 5 75		
№ 3	— 5 — 4 75		
Первачъ	12 7 — 7 50		

Цѣны на стекло.

Бемское—завода Поклевскаго-Козелль—50 руб.

Цѣны на сахаръ.

	Партионал, отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 партионал, отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	-	-	9 20	-
2) Даниловскій (привилегированный)	-	-	9 20	-
3) Сергѣевскій	-	-	-	-
4) Харитоненко	-	-	8 80	-
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	-	-	-	-
6) " михайловскій (привилегир.)	-	-	-	-
7) Московскаго товарищества	-	-	8 80	-
8) Черкасскій	-	-	8 80	-
9) Харьковскій	-	-	8 80	-
10) Ротермундъ	-	-	8 80	-
Пилены:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	-	-	-	-
12) " 2 "	-	-	-	-
13) Московскій 1 "	-	-	-	-
14) Песокъ сахарный	-	-	8 20	-

ПОПРАВКА.

Въ корреспонденціи моей изъ Верхне-Уфалейскаго завода Екатер. у., помѣщенной въ № 16 Екатеринбург. недѣли, между прочимъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о двухъ случаяхъ „поймки съ водкой“—переданы дословныя выраженія общественниковъ такого рода: „одного, видите-ли, представили къ Мировому, а съ другаго 25 рублей здѣсь—же въ штрафъ взяли“... Въ сообщеніе это, касательно послѣдняго изъ пойманныхъ,—выралась нѣкоторая неточность:—взять съ него штрафъ не 25 руб., а 20 руб. Положимъ, дѣло не въ суммѣ взятаго штрафа, а въ существованіи самаго факта, но тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе нарѣканія на меня и на лицъ, слова которыхъ мною были передаваемы, неточность эту считаю нужнымъ исправить.

Онъ-же провѣзкій.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Гейне изъ Ирбита. Посылайте—прочтеть.

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОТДАЕТСЯ квартира со столомъ. Полковская улица домъ Васильева.

По случаю отъѣзда продаются лошади, корова, экипажи и мебель, въ квартирѣ Галина, домъ Курочкина. близъ Царскаго моста.

ВЕНЦЕЛЬ.
МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донныхъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина и Черемухина.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

Два контрбаса и флють-гармонія, и тутъ же фазтонъ на рессорахъ, крытый, легкий, продается въ магазинѣ Цеслинскаго, Соборная улица. Тутъ же депо Циммермановскихъ гармоній.

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛЕШЕНКИНА и К^о.
(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,
БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиницы Плогниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Старога гостиннаго двора. 26

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„ВОЛГА“

правление котораго находится въ Нижнемъ-Новгородѣ, симъ имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ Г. ТЮМЕНИ (Тобольской губерніи) ОТКРЫТО АГЕНТСТВО ОБЩЕСТВА для страхованія рѣчныхъ судовъ и грузовъ, доставляемыхъ сухопутно и на рѣчныхъ судахъ, и для приема на страхъ отъ огня движимаго и недвижимаго имущества и разнаго рода товаровъ.

Агентомъ въ Тюмени назначенъ
ПЕТРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ,
имѣющій жительство въ Тычковкѣ, въ домѣ П. И. Подаруева. Приемъ застрахованій совершается на основаніи условій страховыхъ полисовъ, утвержденныхъ правительствомъ. Агентъ *П. Муравьевъ.*

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
извѣстный

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ЛУЧШИЯ ГИГИЕНИЧЕСКИЯ СРЕДСТВА для рта и зубовъ, предупр. кариозу, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Неперепродавецъ, сораз. скидки.

Отдается квартира въ домѣ Чистякова, по Глав. проспекту.

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козеля въновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одинадцать рублей за мѣшокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ виду необходимости продажи имущества, завѣщаннаго покойнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. К. Чупинымъ ввѣренному нашему попеченію сиротѣ, и въ предупрежденіе могущихъ возникнуть впоследствии недоразумѣній, имѣемъ честь покорнѣйше просить всѣхъ лицъ, имѣющихъ какія-либо претензіи къ имуществу умершаго, заявить оныя намъ не позже 1-го Августа сего года.—Вмѣстѣ съ тѣмъ повторимъ настоятельную просьбу всѣмъ лицамъ, у которыхъ остались еще предметы, принадлежавшіе покойному ученому, о возвращеніи оныхъ. Екатеринбургъ, 12 Іюня 1883 года.

Опекуны: *О. Клеръ.*
П. Вологодскій.

ШОКОЛАТЪ С. СІУИ К^о
ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,
(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ проданѣ:
Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, санюжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины.

Сибирскій Торговый Банкъ

симъ извѣщаетъ, что утерянна г. Черневскимъ залоговая квитанція, отъ 2 Марта 1883 года, за № 330, считается недействительной.

Въ конторѣ товарищества Печенкина
въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ІЮНЯ 1883 ГОДА,
съ 12 часовъ дня,
А У К Ц И О Н Ъ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

ЛИТОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ.

Вурма переведена изъ Театральной улицы въ домъ, бывшій Гетилера, —противъ 2-ой части. 1—1.

Къ 25-му Іюня мѣсяца сего года, съ коннаго завода Турчаниновой, нынѣ Степановой, будутъ приведены въ Екатеринбургъ на продажу три, кровной породы, жеребца. Жеребцевъ можно видѣть въ домѣ Малахова, близъ Малаховскаго ключа, спросить кучера Николая.

По случаю отъѣзда продается каменный домъ Ефимова, Верхъ-Вознесенская улица.

Отдаются хорошіе

Магазины съ зеркальными окнами по Главному проспекту въ д. вдовы и наслѣдниковъ Шабалиныхъ. О цѣнѣ спросить тутъ-же въ магазинахъ.

ОСУШКУ сырыхъ домовъ, работы по устройству отопленія и вентиляціи принимаю на себя. Солдатская улица, домъ Григорьевой.